

Война и Законы диалектики

Марксизм: Единство и борьба противоположностей

КОБ: *единство и взаимодействие «разнокачественностей», объективно отличающихся друг от друга и, возможно, субъективно отличимых друг от друга человеком непосредственно, либо при помощи каких-то средств.* Но единство выявленных в системе разнокачественностей при этом не обязано быть относительным, а их взаимодействие не обязано быть борьбой, тем более — абсолютной борьбой, если под абсолютизмом борьбы понимать борьбу до победы одной из противоположностей, в итоге борьбы начисто искореняющей другую противоположность. («Диалектика и атеизм: две сути несовместны», БКЗ, №48, Н-ск. 2001 г., стр.26.)

Противостояние/противоборство армий — это противостояние/противоборство разнокачественностей. Каждая из противостоящих друг другу, противоборствующих друг с другом армий обуславливает необходимость существования своего противника и разнокачественностей как своих собственных, так и — противника. При этом противостояние/противоборство армий не обязательно состоит в том, чтобы противостояние/противоборство было завершено победой одной из сторон таким образом, что в итоге борьбы начисто была искоренена противоположность.

При этом есть взаимная обусловленность разнокачественностей вооружённых сил/армий. Так, концепция управления одного субъекта управления (государства) обуславливает набор качественных характеристик собственных вооружённых сил/армии и вынуждает противника к созданию вооружённых сил/армии с набором качественных характеристик, которые бы смогли обеспечить победу в противостоянии (войне). Изменение качественных характеристик (как отдельно взятых, так и в наборе) вооружённых сил/армии противника вынуждает первого субъекта управления к изменению качественных характеристик (как отдельно взятых, так и в наборе) собственных вооружённых сил/армии. И так по кругу.

Важной особенностью взаимной обусловленности изменения качественных характеристик как противостоящих, так и союзных вооружённых сил/армий является то, что эти изменения качественных характеристик не являются симметричными. Это обусловлено как разнокачественным ресурсным потенциалом каждого субъекта управления, так и концептуальными подходами для решения одних и тех же задач, что выражается, в свою очередь, не только в том, что вооружения, призванные решать однотипные задачи, обладают разнокачественными (тактико-техническими) характеристиками, но и в том, что для решения задачи победы в противостоянии (войне) создаются новые виды вооружения, что, в свою очередь, ведёт к изменению самих принципов ведения противостояния (войны). Так, например,

изобретение огнестрельного оружия изменило стратегию и тактику, которые существовали тогда, когда сражались при помощи луков со стрелами, мечами и т.д.;

совершенствование характеристик огнестрельного оружия вело к тому, что вслед за изменением тактико-технических характеристик (ТТХ) оружия менялась и стратегия и тактика;

появление авиации снова привело к изменению стратегии и тактики, которые менялись по мере совершенствования летательных аппаратов;

появление ракетного оружия снова изменило стратегию и тактику ведения противостояния (войны).

Обычно разнокачественность армий рассматривается по формальным показателям, таким как численность армии, количество артиллерийских орудий, танков, самолётов и т.д.

Однако разнокачественность армий определяется более точно, если

численный состав армий оценить с точки зрения того

какова оргштатная организация армии,

какова комплектность офицерского, сержантского и рядового состава,

какая степень обученности, в том числе — какой боевой опыт личного состава,

какова дислокация армии перед боевыми действиями и возможная логистика переброски воинских контингентов,

в каком физическом и психологическом состоянии находится личный состав перед боем;
вооружение армии оценить с точки зрения того,
какая степень в соответствии с оргштатным расписанием укомплектованности различными ресурсами и всеми видами техники и её состояние в оцениваемый момент времени,
каким стрелковым оружием вооружена армия и ТТХ этого оружия,
какая артиллерия по видам и калибрам, а также ТТХ артиллерийского вооружения,
какие танки и другие виды бронетехники и их ТТХ,
какие самолёты и их ТТХ,
какие технические возможности имеет армия для решения различных технических задач (тыловое обеспечение, преодоление различных препятствий (вода, рвы и т.п.), построение обороны и т.д. и т.п.),
а также другие аспекты обеспечения боеспособности вооружённых сил/армии.

Но разнокачественность армий будет неполной, если не оценить возможности армий к обеспечению своей боеспособности, т.е. если не оценить каким совокупным потенциалом, как людским, так и научно-техническим и экономическим, обладает та система, которая создала армию для обеспечения своих интересов на Шестом приоритете ОСУ.

Каждый из перечисленных параметров имеет принципиальное значение для определения стратегии и тактики в ходе ведения противостояния/войны и вообще для их исхода.

Единство и взаимодействие «разнокачественностей», объективно отличающихся друг от друга и, возможно, субъективно отличимых друг от друга человеком непосредственно, либо при помощи каких-то средств на примере Первой Мировой войны весьма обще и довольно примерно выглядит так:

Общее количество орудий в государствах перед войной:

- Германия — 9 388;
- Австро-Венгрия — 4 088;
- Россия — 7 088;
- Франция — 4 300;
- Англия — 1 352;
- Бельгия около — 900.

На вооружении русского армейского корпуса 32-батальонного состава находилось 108 орудий: 96 полевых 76,2-мм (трёхдюймовых) пушек и 12 лёгких 122-мм (48-линейных)¹ гаубиц². Тяжёлой артиллерии в корпусах не было. Правда, перед войной появилась тенденция к созданию тяжёлой полевой артиллерии, но тяжёлые полевые трёхбатарейные дивизионы (2 батареи 152-мм (шестидюймовых) гаубиц и одна — 107-мм (42-линейных) пушек) существовали как бы в виде исключения и органической связи с корпусами не имели.

Во Франции, на 24-батальонный армейский корпус было 120 75-мм полевых пушек. Тяжёлая артиллерия при дивизиях и корпусах отсутствовала и находилась лишь при армиях — общим количеством лишь в 308 орудий (120-мм длинные и короткие пушки, 155-мм гаубицы и новейшая 105-мм длинная пушка Шнейдера обр. 1913 года).

В то же время в Германии на 24-батальонный армейский корпус было 108 лёгких 77-мм пушек, 36 лёгких полевых 105-мм гаубиц (дивизионная артиллерия) и 16 тяжёлых полевых 150-мм гаубиц (корпусная артиллерия). Соответственно, уже в 1914 году тяжёлая артиллерия присутствовала на корпусном уровне. С началом же позиционной войны Германия создала и дивизионную тяжёлую артиллерию, укомплектовав каждую дивизию двумя гаубичными и одной пушечной тяжёлыми батареями.

Всего же к началу Первой Мировой войны

Германия располагала 9 338 орудиями:

- 6 890 — 77-мм лёгких полевых пушек,
- 900 — 105-мм лёгких полевых гаубиц,

¹ 1 линия = 0,1 дюйма = 2,54 мм.

² К началу Первой Мировой войны на вооружении русской армии находились 122-мм гаубицы обр. 1909 года — разработчик фирма «Крупп» (Германия) и обр. 1910 года — разработчик фирма «Шнейдер» (Франция). 122-мм гаубицами образца 1909 и 1910 годов успели оснастить 85 батарей полевых войск, а также подразделения береговых и сухопутных крепостей.

400 тяжёлых полевых пушек и гаубиц калибра 105-мм и 150-мм,
996 орудий тяжёлой осадной артиллерии калибра 150-мм и больше.

Австро-Венгрии имела 4 088 артиллерийских орудий. В том числе:
2 160 лёгкие полевые, конные и горные пушки калибра 72-мм и 76-мм,
944 полевые гаубицы калибра 105-мм,
168 полевых тяжёлых гаубиц калибра 150-мм,
388 орудий тяжёлой осадной артиллерии калибра 150-мм и больше.
Ещё 478 различных орудий было в резерве.

В русской армии было 959 батарей, на вооружении которых должно было быть по штату 7 088 орудий, а фактически было 7 032, в том числе:

164 — 152-мм гаубиц и пушек,
76 — 107-мм пушек тяжелой (корпусной) полевой артиллерии (19 батарей),
512 — 122-мм гаубиц дивизионной артиллерии (85 и 1/3 батарей),
6 280 — 76,2-мм полевых пушек, из которых — 4 520 обр. 1902 г. и 1 760 обр. 1900 г.
Кроме этого было
8 пушек 107-мм в резерве главного командования,
22 резервных гаубицы 122-мм (вместо положенных по штату 74),
802 резервных 76,2-мм пушек обр. 1900 г., 1902 г.,
408 горных 76,2-мм пушек обр. 1909 г.,
418 пушек 76,2-мм обр. 1900 г. в крепостной артиллерии.

Таким образом, общее количество артиллерии составило 8 668 орудий, подавляющее большинство которых было калибра 76,2-мм и практически отсутствовала артиллерия крупных калибров.

Соотношение количества артиллерии, входившей в состав войсковых частей, выражалось следующим числом орудий на тысячу штыков: для России — около 3,5, для Франции — 5 и для Германии — 6,5.

Соотношение числа орудий тяжёлой к числу орудий лёгкой артиллерии выглядело следующим образом: к началу войны Россия имела около 6,9 тыс. лёгких пушек и гаубиц и лишь 240 тяжёлых орудий (то есть соотношение тяжёлой к лёгкой артиллерии — 1 к 29); Франция обладала почти 8 тыс. лёгкими и 308 тяжёлыми орудиями (соотношение — 1 к 24); Германия располагала 6,5 тыс. лёгких пушек и гаубиц и почти 2 тыс. тяжёлых орудий (соотношение — 1 к 3,75).

Русская армия практически оказалась без орудий, которые могли бы разрушать даже лёгкие полевые укрепления, а также поражать военные объекты и живую силу противника на дистанциях, превышающих дальность стрельбы лёгкой артиллерии. Даже в ходе войны на формирование новых артиллерийских частей в 1914–1915 гг. поступило 2 436 3-дюймовых орудий и только 552 полевых 122-мм гаубиц.

Понимание разнокачественностей будет более полным, если информацию, изложенную в тексте, дополнить информацией в таблицах:

Состояние вооружений и численность армий держав к началу первой мировой войны						
Вооружения/Страна		Россия	Франция	Англия	Германия	Австро-Венгрия
Орудия	Легкие	6848	4500	1500	7942	3582
	Тяжелые	240	300	500	1336	506
Винтовки		4.652.000	3.400.000	750.000	5.000.000	-
Пулеметы		4152	5000	2000	12000	-
Самолеты		244-263	141	63	250	50
Снаряды		6.000.000	6.000.000	700.000	10.000.000	-
Численность армии		1.360.000	766.000	258.000	801.000	436.000

Источники: Барсуков Е.З. «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)», М.: Воениздат МВС СССР, 1948–1949 гг., т.1, ч.1, гл.4, таблицы 16, 21; «Мировая война в цифрах», — М.; Л.: ОГИЗ; Гос. воен. изд-во, 1934 г., стр. 13, 31; Justin D. Murphy Military Aircraft, Origins to 1918: An Illustrated History of Their Impact (Weapons and Warfare), 2005, p.44; Головин Н.Н. «Военные усилия России в Мировой войне», Париж, 1939 г., гл.7, стр. 241, 288.

Вооружённые силы Центральных держав				
Страна	Численность армии после мобилизации (тыс. чел.)	Лёгких орудий	Тяжёлых орудий полевой артиллерии	Самолётов
Германия	3822	4840	1688	232
Австро-Венгрия	2300	3104	168	65
Итого	6122	7944	1856	297
Вооружённые силы Антанты				
Страна	Численность армии после мобилизации (тыс. чел.)	Лёгких орудий	Тяжёлых орудий полевой артиллерии	Самолётов
Россия	5338	6848	240	263
Великобритания	1000	1226	126	90
Франция	3781	3360	84	156
Итого	10119	11434	450	509

Военно-технический потенциал ведущих держав накануне Первой Мировой войны			
Прямые военные расходы			
Страна	Всего млн руб.	На одного жителя руб.	На одного солдата руб.
Австро-Венгрия	265	5,0	662
Британская империя	729	1,7	1822
Германская империя	929	11,5	1156
Италия и её колонии	283	6,7	566
Россия	826	4,5	590
США и их колонии	570	5,2	2850
Франция и её колонии	568	7,1	710

Более того, промышленность России вообще оказалась неспособной обеспечить армию и флот современными видами вооружения. В ходе Первой Мировой войны появились новые виды вооружённых сил, таких, например, как авиация и танки. Промышленность европейских стран была способна с нуля развернуть массовое производство самолётов и танков. Таким образом была обеспечена разнокачественность армий до Первой Мировой войны, в ходе её и по её завершению.

И только промышленность России вообще не могла обеспечить хоть какое-то серийное производство новых видов оружия, и разнокачественность русской армии до войны и по её завершению была незначительной, да при этом ещё и преимущественно негативной.

Производство вооружений в годы Первой мировой войны								
Виды военной техники и боеприпасы	Германия	Австро-Венгрия	Франция	Англия	Россия	Италия	США	Всего
Винтовки (в тыс.)	8547	3500	2500	3854	3300	2400	3500	27601
Пулеметы (в тыс.)	280,0	40,5	312,0	239,0	28,0	101,0	75,0	1075,5
Артиллерийские орудия (в тыс.)	64,0	15,9	23,2	26,4	11,7	6,5	4,0	151,7
Минометы (в тыс.)	12,0	—	3,0	2,5	—	—	0,6	18,1
Танки (в тыс.)	0,1	—	5,3	2,8	—	—	1,0	9,2
Самолеты (в тыс.)	47,3	5,4	52,1	47,8	3,5	12,0	13,8	181,9

Артиллерийские снаряды (в млн шт.)	306,0	80,0	290,0	218,0	67,0	70,0	20,0	1051,0
Патроны (в млрд шт.)	8,2	4,0	6,3	8,6	13,5	3,6	3,5	47,7
Автомшины грузовые (в тыс.)	65,0	—	110,0	87,0	20,0	28,0	30,0	340,0

Источник: Шигалин Г.И. «Военная экономика в Первую мировую войну». — М.: Воениздат, 1956 г.

Ярким примером использования закона диалектики для оценки разнокачественности армии даёт нам Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Государя-Президента России В.В. Путина, с которым он выступил 10 мая 2006 года.

* * *

Часть послания Федеральному Собранию Российской Федерации Государя России В.В. Путина, посвящённая вопросам государственной/национальной/общественной безопасности.

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации

10 мая 2006 года, 13:57, Москва, Кремль, Мраморный зал

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23577>

...

Уважаемые депутаты и члены Совета Федерации,

Для уверенного, спокойного решения всех вышеперечисленных вопросов — вопросов мирной жизни — мы должны найти убедительные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. Отмечу, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние и уровень их опасности в полной мере, до конца не осознан. В целом, очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства. И что крайне опасно, его распространения на зону наших жизненно важных интересов.

Так, весьма значительной остается террористическая угроза. Причем существенной подпиткой для террористов, источником их вооружения и полем для практического применения сил — остаются локальные конфликты. Зачастую, на этнической почве, к которой, нередко, добавляется межконфессиональное противостояние и которое искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей.

Знаю, что кое-кто очень бы хотел, чтобы Россия погрязла в этих проблемах. И как следствие, не могла бы решать ни одну из своих проблем полноценного развития.

Серьезные опасности связаны и с распространением оружия массового поражения. В случае, если такое оружие останется... попадает, прошу прощения, попадет в руки террористов — а они к этому стремятся — последствия будут просто катастрофическими. Подчеркну, мы однозначно выступаем за укрепление режима нераспространения. Без каких-либо изъятий, на основе международного права. Известно, что силовые методы редко приносят искомый результат. А их последствия — подчас становятся страшнее изначальной угрозы.

Хотел бы сегодня поднять еще один важный вопрос. Значимым направлением международной политики на протяжении десятилетий является разоружение. И наша страна внесла огромный вклад в поддержание стратегической стабильности в мире. Между тем на фоне такой острейшей угрозы как международный терроризм, ключевые вопросы разоруженческой тематики фактически «выпали» из глобальной повестки, в то время как говорить о конце гонки вооружений — преждевременно.

Более того, ее «маховик» сегодня раскручивается, и она сама реально выходит на новый технологический уровень, угрожая появлением целого арсенала так называемых дестабилизирующих видов оружия.

До сих пор не обеспечена гарантия невывода оружия — в том числе и ядерного — в космос. Существует потенциальная угроза создания и распространения ядерных зарядов малой мощности. Кроме того, в средствах массовой информации, в экспертных кругах уже обсуждаются планы использования межконтинентальных баллистических ракет с неядерными боеголовками. Пуск такой ракеты может спровоцировать неадекватную реакцию со стороны ядерных держав, включая полномасштабный ответный удар с использованием стратегических ядерных сил.

При этом далеко не все в мире смогли уйти от стереотипов «блокового» мышления и предрассудков, доставшихся нам от эпохи глобальной конфронтации. Не смогли, несмотря на то, что в мире произошли кардинальные перемены. И это тоже серьезно мешает находить адекватные и солидарные ответы на общие проблемы.

С учетом всего сказанного, военные и внешнеполитические доктрины России также должны дать ответ на самые актуальные вопросы. А именно: как уже в нынешних условиях и совместно с партнерами, эффективно бороться не только с террором, но и с распространением ядерного, химического, бактериологического оружия. Как «гасить» современные локальные конфликты. Как преодолевать другие,

новые вызовы. И наконец, нужно четко осознавать, что ключевую ответственность за противодействие всем этим угрозам, за обеспечение глобальной стабильности — будут нести ведущие мировые державы. Державы, обладающие ядерным оружием, мощными рычагами военно-политического влияния. Вот почему вопрос модернизации российской армии является сейчас крайне важным. И он реально волнует российское общество.

В посланиях разных лет, так или иначе, мы говорили о проблемах национальной безопасности. Но сегодня хотел бы более детально проанализировать современное состояние и перспективы развития нашего флота и российской армии.

В эти дни мы чествуем ветеранов, поздравляем их с Днем Победы. Пожалуй, главный урок истории Великой Отечественной войны — это необходимость поддержания боеготовности Вооруженных Сил. При этом подчеркну, что наши расходы на оборону в процентах к ВВП сегодня являются сопоставимыми, либо чуть меньшими, чем у других ядерных держав, к примеру, у Франции или Великобритании. А в абсолютных цифрах — в конечном итоге мы же с вами понимаем, важны именно абсолютные цифры — они в два раза меньше, чем у этих стран. И уже не идут ни в какое сравнение с расходами Соединенных Штатов Америки. Их военный бюджет в — абсолютных величинах — почти в 25 раз больше, чем у России. Вот это и называется в оборонной сфере «Их дом — их крепость». И молодцы. Молодцы!

Но это значит, что и мы с вами должны строить свой дом, свой собственный дом — крепким, надежным, потому что мы же видим, что в мире происходит. Но мы же это видим! Как говорится, «товарищ волк знает, кого кушать». Кушает — и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается (Аплодисменты).

Куда только деваается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы? Здесь, оказывается, все возможно, нет никаких ограничений. Но, понимая всю остроту этой проблемы, мы не должны повторять ошибок Советского Союза, ошибок эпохи «холодной войны» — ни в политике, ни в оборонной стратегии. Не должны решать вопросы военного строительства в ущерб задачам развития экономики и социальной сферы. Это — тупиковый путь, ведущий к истощению ресурсов страны. Это — тупиковый путь.

Естественно, возникает вопрос: можем ли мы — в условиях такого финансового диспаритета с другими ведущими державами — надежно обеспечить свою безопасность? Конечно, можем. Конечно. И я сейчас скажу, как (Аплодисменты). Предлагаю поговорить об этом поподробнее.

Еще несколько лет назад сама структура Вооруженных Сил была неадекватной существующим реалиям. Образовался и провал в оснащении армии и флота современными средствами вооруженной борьбы. В период с 1996 по 2000 год не было заложено ни одного корабля. А на вооружение было принято всего 40 образцов военной техники. Войска проводили учения «на картах», только на картах. Флот был прикован к берегу, а авиация — к аэродромам. И тогда, в 1999 году, когда возникла необходимость противостоять масштабной агрессии международного терроризма на Северном Кавказе, проблемы армии обнажились до боли.

Я очень хорошо помню разговор с начальником Генерального штаба тогда. Он, наверное, здесь в зале присутствует. Для эффективного ответа террористам нужно было собрать группировку численностью не менее 65 тысяч человек. А во всех Сухопутных войсках, в боеготовых подразделениях — 55 тысяч, и те разбросаны по всей стране. Армия — 1 миллион 400 тысяч человек, а воевать некому. Вот и посылали необстрелянных пацанов под пули. Никогда этого не забуду. И наша с вами задача в том, чтобы это никогда больше не повторилось (Аплодисменты).

Сегодня ситуация в армии качественно меняется. Создана современная структура Вооруженных Сил. Идет переоснащение армейских подразделений новыми и модернизированными образцами военной техники. Образцами, которые составят основу системы вооружения вплоть до 2020 года. И с этого года уже начались массовые, серийные закупки техники для нужд Министерства обороны России.

Реанимировано военное кораблестроение, строятся боевые корабли практически всех типов. В ближайшее время в состав ВМФ России войдут две новые атомные субмарины со стратегическим оружием на борту. Они оснащены новыми ракетными комплексами «Булава», которые вместе с комплексом «Тополь-М» станут основой стратегических сил сдерживания.

Подчеркну, это первые подводные атомные стратегические лодки, строительство которых заканчивается в новой России. Ни одной лодки подобного типа с 1990 года мы не строили. Кстати, шахтным «Тополем-М» уже оснащены пять полков Ракетных войск стратегического назначения, и в этом году в одну из ракетных дивизий начнет поступать и его подвижной вариант.

Еще один важный показатель последних лет: в войсках ведется интенсивная боевая и оперативная подготовка. Проведены десятки полевых учений, дальних морских походов. Сегодня только — один из них закончился.

Как следствие таких перемен — заметно укрепился боевой дух, психологическое состояние солдат и офицеров. И мы знаем примеры, без преувеличения — массового героизма среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов (Аплодисменты).

Показательны и изменения в структуре военного бюджета. Из года в год увеличиваются ассигнования на оборону. При этом все больше средств вкладывается именно в качество Вооруженных Сил. И в ближайшие годы мы должны добиться того, чтобы расходы на развитие составили не менее половины военного бюджета. При этом каждый бюджетный рубль должен быть использован рачительно и по прямому назначению.

Давно говорил о необходимости сформировать единую систему заказов и поставок вооружения, военной техники и средств тылового обеспечения. Правительству до конца года необходимо решить эту

задачу, довести эту работу до конца. А затем создать и уполномоченное федеральное гражданское агентство. Очень рассчитываю, что эта мера даст и свой положительный эффект для преодоления коррупции в армейской среде.

Полагаю необходимым назвать сейчас основные требования к уровню задач, которые должны быть готовы решать наши Вооруженные Силы. В течение ближайших пяти лет предстоит существенно повысить оснащенность стратегических ядерных сил современными самолетами дальней авиации, подводными лодками и пусковыми установками Ракетных войск специального назначения.

Уже сегодня успешно ведутся работы по созданию уникальных комплексов высокоточного оружия и боевых маневренных блоков, не имеющих для потенциального противника предсказуемой траектории полета. Наряду со средствами преодоления систем противоракетной обороны, которые у нас есть уже сейчас — новые виды вооружений позволяют нам сохранить то, что безусловно является одной из самых существенных гарантий прочного мира. А именно — сохранить стратегический баланс сил.

Мы должны учитывать планы и направления развития вооруженных сил в других странах, должны знать о перспективных разработках. Но не гнаться за количественными показателями, не «палить» деньги зря. Наши ответы должны быть основаны на интеллектуальном превосходстве. Они будут асимметричными, менее затратными, но будут, безусловно, повышать надежность и эффективность нашей ядерной триады (Аплодисменты).

Обращаю внимание: современной России нужна армия, имеющая все возможности адекватно реагировать на современные же угрозы. У нас с вами должны быть Вооруженные Силы, способные одновременно вести борьбу в глобальном, региональном, а если потребуется, и в нескольких локальных конфликтах. Должны — при любых сценариях — гарантировать безопасность и территориальную целостность России (Аплодисменты).

Есть и еще одно важное требование. Это — соответствие процесса комплектования целям создания профессиональной и мобильной армии.

Особо подчеркну, что в течение последних пяти лет уже были проведены необходимые сокращения численности Вооруженных Сил. И в дальнейшем доведение их до оптимального уровня в один миллион человек — не предусматривает специальных мероприятий по сокращению, а должно быть достигнуто путем естественного выбытия части офицерского состава, отслужившего положенные законом сроки службы. Причем, сокращение произойдет только за счет уменьшения бюрократического аппарата. Боевые подразделения вообще сокращаться не будут (Аплодисменты).

Одновременно произойдут изменения в системе военного управления. Будет усовершенствована и мобилизационная база Вооруженных Сил. А в целом — к 2008 году наша армия более чем на две трети должна стать профессиональной.

Все это позволяет нам сократить срок службы по призыву до 12 месяцев (Аплодисменты).

Считаю также необходимым (после перевода частей постоянной готовности на контракт) — разработать и с 2009 года начать осуществление программы комплектования на этих же принципах должностей сержантов и старшин, а также экипажей надводных кораблей.

Вы знаете, в частях Вооруженных Сил, расквартированных в Чеченской Республике, службу несут контрактники. А с 1 января 2007 года — и Внутренние Войска МВД также переходят в Чечне на контракт. Другими словами, в антитеррористических операциях мы полностью отказываемся от использования военнослужащих по призыву.

В составе сил Общего назначения к 2011 году будет сформировано около 600 частей и соединений постоянной готовности. При этом планируется значительное увеличение их количества в истребительной, армейской авиации, в войсках ПВО, в подразделениях связи, радиоэлектронной разведки и электронной борьбы.

В случае необходимости, на любом потенциально опасном направлении могут быть оперативно созданы мобильные и самодостаточные группировки, костяк которых составят профессионально подготовленные части и соединения постоянной готовности.

Служба в российской армии — должна стать современной и по-настоящему престижной. Человек, защищающий Родину, должен иметь высокий общественный и материальный статус, прочные социальные гарантии.

К 2010 году должен быть окончательно снят вопрос с постоянным, а к 2012 году — со служебным жильем для военнослужащих (Аплодисменты). На ближайшие годы запланирован также ряд повышений денежного довольствия. Одновременно развивается система страхования и медицинской помощи для военнослужащих.

И наконец, не менее важная задача — это укрепление дисциплины в войсках. Вы знаете, политические издержки «переходного периода» и отсутствие финансовых средств фактически привели армию к комплектованию по остаточному принципу, к ухудшению условий несения службы, к падению уровня боевой подготовки. Сегодня огромное число молодых людей призывного возраста имеют хронические болезни, пристрастие к алкоголю, курению, а порой и к наркотикам.

Считаю, что в школах надо не только учить, но и воспитывать. Надо заниматься физической и военно-патриотической подготовкой молодежи, возрождать допризывную военную подготовку, помогать развитию военно-технических видов спорта. И Правительству необходимо принять соответствующую программу по этому поводу.

Органам государственной власти субъектов Федерации следует серьезно озаботиться не только планами по набору в армию, но и отвечать за качество этого призыва. И обеспечивать такую подготовительную работу в самом тесном контакте с армией.

Подчеркну, чтобы кардинально исправить положение — одних административных мер сейчас недостаточно. И надо осознать, что армия — это часть нас самих, нашего общества. А служба в ней — крайне важна и необходима стране, всему российскому народу.

Известный русский мыслитель Иван Ильин, размышляя о базовых принципах, на которых должно прочно стоять Российское государство, отмечал, что солдат есть звание высокое и почетное. И что «он представляет всероссийское народное единство, русскую государственную волю, силу и честь».

Мы должны быть всегда готовы отразить потенциальную внешнюю агрессию и акты международного терроризма. Должны быть способны ответить на чьи бы то ни было попытки внешнеполитического давления на Россию, в том числе — с целью добиться укрепления своих собственных позиций за наш счет.

И нужно прямо сказать: чем сильнее будут наши Вооруженные Силы, тем меньше будет соблазн такое давление на нас оказывать (Аплодисменты), под каким бы предлогом оно не проводилось.

* *
*

Марксизм: Переход количественных изменений в качественные

КОБ: *взаимная обусловленность качества количеством и порядком, и соответственно — количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения, а качественные изменения выражаются в количественных и порядковых³.* («Диалектика и атеизм: две сути несовместны», БКЗ, №48, Н-ск. 2001 г., стр.27.)

В 378–362 годах до н.э. в Древней Греции шла Беотийская война. В этой войне большинство участников меняло стороны на протяжении конфликта. Постоянными противниками оставались Спарта и Фивы.

В 371 году до н.э. войско спартанцев и Пелопоннесского союза под командованием спартанского царя Клеомброта вторглось в Беотию с целью её подчинения и восстановления в Фивах олигархического правления. Войска Беотийского союза во главе с беотархом Эпаминондом встали укрепленным лагерем на холме у города Левктры в Беотии (Центральная Греция), в одиннадцати километрах от Фив. Здесь же расположились войска Клеомброта. Лагеря противников разделяла равнина шириной около двух километров.

05 августа 371 года до н.э. между фиванцами и их беотийскими союзниками, с одной стороны, и спартанцами и их пелопоннесскими союзниками, с другой стороны, состоялась битва. Это сражение закончилось победой фиванцев. В результате этого сражения была изменена вся стратегическая ситуация в древней Греции, навсегда уничтожена военно-политическая гегемония Спарты и начат краткий период возвышения Фив. В истории военного искусства Битва при Левктрах является одним из классических сражений древности, определивших базовые принципы стратегии и тактики.

Силы сторон были неравные. Спартанцев было десять тысяч пехоты и тысяча всадников. Фиванцев — шесть тысяч пехоты и полторы тысячи всадников. При этом следует отметить, что армия спартанцев состояла из профессиональных, хорошо обученных и в большинстве своём имевших боевой опыт солдат. Войско же фиванцев в своём большинстве состояло из ополчения — гражданских людей, добровольно вступивших в армию, плохо обученных и практически не имевших боевого опыта. Исход битвы, казалось, был предрешён — быстрая и уверенная победа спартанцев.

Но армией беотийцев командовал Эпаминонд, который осознавал, что качество армии определяет не только количество, но и порядок, а порядок, в свою очередь, может представлять собой различные количественные комбинации, которые будут определять качество.

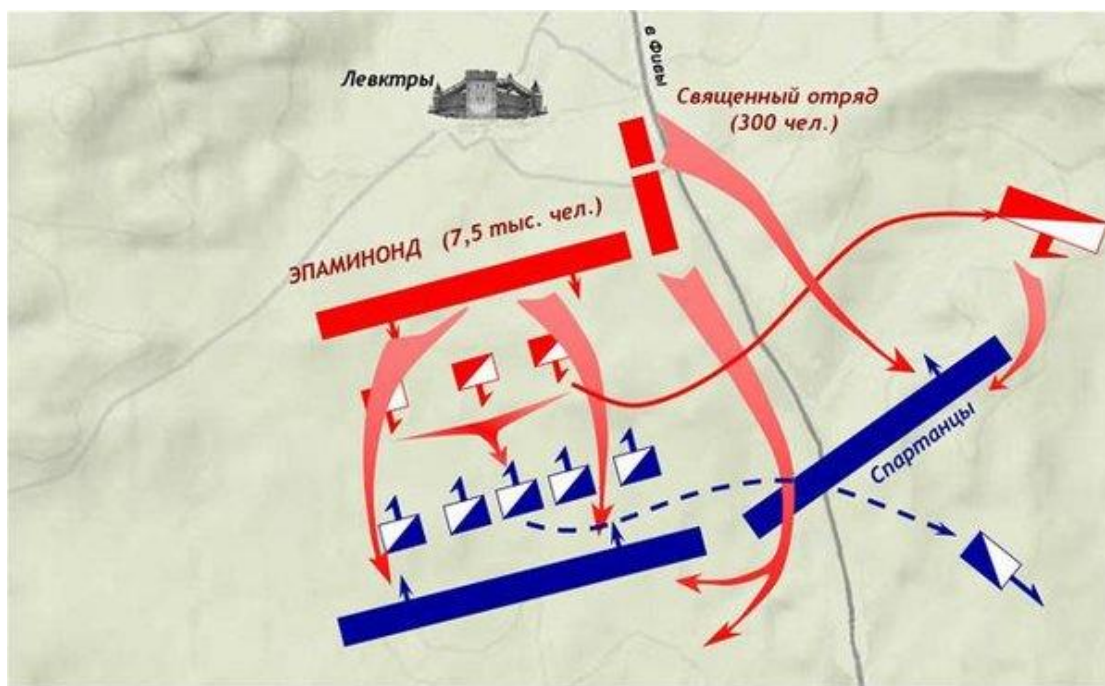
³ Полезно обратить внимание (и это пригодится на будущее), что в сноске в начале этого раздела к формулировке закона «перехода количественных изменений в качественные», в которой излагается определение в “диалектическом” материализме понятия «мера», ничего не говорится о порядке, хотя одно и то же количество может быть по-разному упорядочено, и качество будет определяться не только количеством, но и упорядоченностью.

Традиционная боевая схема того времени представляла собой классический бой фаланг, в котором правое, сильнейшее, крыло каждой из фаланг могло опрокинуть левое, слабейшее, а затем победившие крылья сражались между собой.

Спартанцы выстроились в классическую греческую фалангу из двенадцати шеренг. Правое, почётное крыло занимали сами спартанцы во главе с Клеомбротом, на левом крыле построились пелопоннесские союзники. Место перед строем заняла конница. В битве по классической схеме боя фаланг численное превосходство и степень обученности спартанцев делали их победу предрешённой.

Однако Эпаминонд нарушил классическую тактику равномерно построенных фаланг с усиленным правым флангом. На своём правом фланге он поставил ополчение, с некоторым количеством опытных солдат для придания стойкости, построенных в фалангу всего из восьми шеренг. А на левом фланге, напротив Клеомброта и спартанцев, были выставлены профессиональные солдаты, которые были выстроены в колонну глубиной в пятьдесят щитов — «эмбалон». Эмбалон замыкало элитное подразделение фиванцев — «Священный отряд», под командованием ближайшего друга и соратника Эпаминонда — Пелопида. Эмбалон был выставлен вперед по сравнению с остальным боевым порядком фиванцев и должен был первым начать сражение. Строй фиванцев прикрывала также конница.

Замысел Эпаминонда был простым, но совершенно новаторским для пехотной тактики греков: слабая фаланга из ополченцев не должна была вести равный бой с фалангой спартанцев — фаланга беотийского ополчения должна была просто связать боем фалангу противника. А эмбалон должен был взломать фалангу спартанцев, разгромить лучшую часть войска во главе с царём, после чего эмбалон оказывался на фланге (в тылу) остального спартанского войска и потому ударом во фланг (с тыла) добить спартанских союзников труда не составляло.

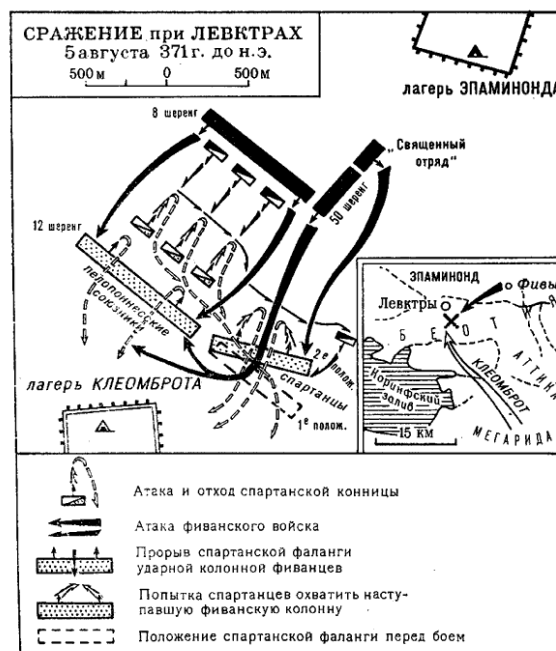

Сражение началось с того, что фиванская конница нанесла неожиданный удар и опрокинула конницу спартанцев. Отступая, спартанские всадники смешали ряды своей фаланги, причём, прежде всего — правый фланг. А фиванская конница переместилась на левый фланг своего боевого порядка — фактически во фланг спартанской фаланги во главе с царём Клеомбротом.

Ещё находящаяся в замешательстве после отступления конницы спартанская фаланга начала движение, загибая свой правый фланг, стремясь охватить более короткий боевой порядок фиванцев. В этот момент фиванский эмбалон врезался в спартанский боевой порядок и всей своей значительно превосходящей противника мощью сокрушила его. Попытка спартанского царя Клеомброта нанести силами его дружины встречный удар во фланг наступавшего эмбалона окружения фиванцев была предотвращена стремительной атакой «Священного отряда» во главе с Пелопидом, столкнувшимся лицом к лицу с царём. Спартанской фаланге во главе с царём Клеомбротом была быстро и стремительно уничтожена — союзники Спарты ещё даже не

вступили в бой с фиванской фалангой ополченцев. В ожесточённом бою царь Клеомброт был смертельно ранен, а его личная охрана (дружина, составленная из лучших, отборных воинов) практически полностью погибла. Однако, спартанцы всё же сумели оттеснить фиванцев и забрать своего ещё живого царя. Но, один раз нарушенная, целостность спартанской фаланги уже не могла быть восстановлена, и эмбалон фиванцев при поддержке конницы, развернувшись вправо, нанесли фланговый удар по центру и левому флангу противника. Спартанцы в беспорядке побежали, и поле боя осталось за Фивами. Потери Спарты составили более тысячи человек.

Победа Эпаминонда при Левктрах произвела ошеломляющее впечатление на всю Грецию. Никогда до сих пор спартанцы не проигрывали сражения уступавшему им по численности противнику. Но Фивы одержали не просто победу — Эпаминонд первым открыл великий тактический принцип, который вплоть до наших дней определяет исход почти всех решающих сражений: неравномерное распределение войск по фронту в целях сосредоточения сил для главного удара на решающем участке, на котором сосредотачиваются лучшие по качеству (вооружённость, опытность) войска, численность которых доводится до заведомо превышающего численность противостоящего по фронту противника, а на оставшемся фронте войскам ставится задача связать боем противника, чтобы лишить его возможности манёвра и переброски части войск на другие участки фронта.

Эпаминонд погиб в 362 году до н.э. в битве при Мантинее. В этой битве он снова разбил спартанцев, применив свою тактику построения войск, которая уже принесла победу в Битве при Левктрах.

В самый яростный момент битвы при Мантинее дротик спартанца попал в грудь Эпаминонда. Лекарь предупредил: как только вынут дротик, Эпаминонд умрёт. Полководец запретил трогать дротик пока враг не обратится в бегство и пока не найдут на поле боя его щит. Когда ему принесли щит, Эпаминонд поцеловал его и сказал: «Довольно я пожил, умираю непобежденным!» У Эпаминонда не было детей, и друзья сетовали, что он не оставил наследника. На это умирающий полководец ответил, что оставляет после себя двух бессмертных дочерей — Левктры и Мантинеею. После этого Эпаминонд приказал вынуть дротик и умер.

«Мои Левктры и Мантинеея», — говорят сейчас люди, когда, применив нестандартные действия, достигают успеха в делах, которые, по общему мнению, считались невыполнимыми.

Марксизм: Закон отрицания отрицания

КОБ: развитие — это череда преобразований на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей, а не череда отрицаний отрицаний, хотя отрицание чего-

то может быть частью, основой или предпосылкой преобразования. («Диалектика и атеизм: две сути несовместны», БКЗ, №48, Н-ск. 2001 г., стр.28.)

Любая система изменяется под воздействием среды так, чтобы как можно эффективнее отражать это давление. И те формы системы, которые были при одном давлении среды, становятся неэффективными и/или недееспособными при изменении давления. Так, например, при возрастании силы давления или изменения направленности давления проявляется недостаточность ресурсной устойчивости системы, а при снижении силы давления — избыточность ресурсного обеспечения некоторых элементов приводит к перегрузу всей системы, что также может иметь негативные последствия вплоть до гибели всей системы. В силу этого в интеллектуальных системах изменение давления среды предполагается при создании системы. Это в полной мере относится к формированию вооружённых сил различных государств.

Все вооружённые силы различных государств мира формируются в мирный период времени, но формируются для того, чтобы эти вооружённые силы были дееспособны и функциональны в военный период. От того — как военно-политическое руководство понимает задачи этого военного периода, какая задача ставится перед вооружёнными силами (вторжение в другое государство или отражение вторжения другого(их) государства) — формируется структура вооружённых сил, определяются требования к их вооружению, амуниции, медицинскому и тыловому обеспечению, а также логистике.

Однако структура вооружённых сил/армии не является чем-то раз и навсегда данным. Эта структура, так или иначе, модифицируется в мирный период, а в военный период приводится (по мере возможности) в соответствие с характером ведения боевых действий. Изменение структуры вооружённых сил/армии обусловлено изменением технико-технологической среды в глобальном историческом процессе. Так, состояние технико-технологической среды античного мира, форма организации экономики общества и количество народонаселения обуславливали вооружение армий мечами, копьями, луками со стрелами, баллистами и катапультами и т.п. и предопределяли не только численность армии, но и способы ведения войны, а технико-технологическая среда, форма организации экономики общества и количество народонаселения XIX века дали возможность вооружить армию огнестрельным оружием, что нашло своё отражение в изменившихся параметрах численности армии и способов ведения войны. При этом надо учесть тот факт, что все эти изменения произошли не в раз, а были результатом длительных во времени изменений человеческого общества в ходе глобального исторического процесса. В силу Закона Времени эти изменения протекали медленно, при жизни нескольких поколений принципиально не менялись ни виды вооружений, ни способы ведения боевых действий. Однако уже в XIX веке виды вооружений и форма организации армии/вооружённых сил в начале века, в середине и в конце века были принципиально различны.

Начало XX века был буквально революционным. Первая Мировая война стала причиной коренной реорганизации вооружённых сил/армий всех стран мира, и *это была череда преобразований на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей,*

Различные военные теоретики изучали и подробно описали эту череду преобразований. Русские советские военные теоретики настолько качественно и полно изучили и описали в своих трудах эту череду преобразований вооружённых сил/армий, что их труды вполне могут являться не только учебными пособиями для изучения военного дела, но и для изучения того, как законы диалектики работают на практике.

В данном случае мы приводим одну из глав книги С.Н. Красильникова «Организация крупных общевойсковых соединений. (Прошедшее, настоящее и будущее)», в которой описывается череда преобразований такой воинской организационной единицы как Корпус, который в начале XX века был единственным общевойсковым соединением с вполне законченной организацией. При этом представлено сравнительное описание череды преобразований не только русского корпуса, но корпусов противников и союзников России в Первой Мировой войне. Выбор данного отрывка из книги для цитирования в данной работе обусловлен тем, что в начале XX века все изменения и преобразования шли с большой скоростью, поскольку отмирали прежние формы организации вооружённых сил/армий и на их смену приходили другие, что само по себе даёт богатый фактологический материал.

Количество мобилизованных в войну 1914–1918 гг. в главнейших государствах		
Государства	Количество мобилизованных (тыс.)	Процент от количества населения
Франция	8 000	20,0
Германия	14 000	20,0
Австро-Венгрия	9 000	17,0
Италия	5 600	15,0
Англия	5 700	12,7
Россия	15 800	8,8

Источник: Зайончковский А.М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне», М.: «Вече», 2017 г., стр.587.

Количество вооружения, изготовленного в течение войны 1914–1918 гг.								
Государства	Орудий (тыс.)	Пулеметов (тыс.)	Винтовок (тыс.)	Снарядов (млн)	Патронов (млн)	Самолетов (тыс.)	Авиамоторов (тыс.)	Танков (тыс.)
Англия	27	24	5 316	207	9 200	55	57,9	2 818
Франция	21	88	2 942	247	6 003	51	93	5 300
Италия	10	37	2 660	22	3 600	—	—	—
Россия	17,9	27,5	3 677	50	4 600	3	1,3	—
Германия	36,8	72	—	—	—	—	—	—

Источник: Зайончковский А.М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне», М.: «Вече», 2017 г., стр.587.

Изменения состава и численности пехотных дивизий								
Армии	Начало войны		Конец 1916 г.		Конец 1917 г.		Конец 1918 г.	
	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.
Состав дивизий	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.	франц.	герм.
Батальонов	12	12	12	9	9	9	9	9
Солдат	15 578	16 650	16 507	13 150	12 821	12 150	12 462	9 450
Пехотинцев	13 374	13 200	12 582	10 500	8 337	8 850	8 578	6 750
Артиллеристов	1 609	2 600	2 651	1 600	3 033	2 450	2 675	2 200
Инженерных войск	250	250	500	850	500	750	500	500
Станковых пулеметов	24	24	72	54	120	132	133	124
Ручных пулеметов	—	—	216	108	432	216	441	216 ⁴
Орудий легких	36	72	36	36	36	36	36	32
Орудий тяжелых	—	—	—	—	8	12	8	9 ⁵
37-мм пушек	—	—	—	—	9	—	9	—
Минометов	—	—	—	—	—	12	—	36 ⁶

Источник: Зайончковский А.М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне» М.: «Вече», 2017 г., стр.587–588.

Французская армия. Изменение соотношения численности родов войск (в процентах)							
Род оружия	Май 1915 г.	Июнь 1916 г.	Октябрь 1917 г.	Апрель 1918 г.	Июль 1918 г.	Октябрь 1918 г.	По программе на 1919 г.
Пехота	71,8	66,7	60,4	56,9	54,6	40	35
Пулеметные части	—	—	—	—	—	4	7
Конница	4,8	4,2	3,7	3,4	3,6	3,5	0,5
Артиллерия	18,1	22,3	27,7	30,7	32,4	40	30
Инженерные войска	4,9	5,6	6,4	6,6	6,7	—	—
Воздушный флот	0,4	1,2	1,8	2,4	2,7	10	15
Танки	—	—	—	—	—	2	8
Химическое оружие	—	—	—	—	—	0,5	4,5

Источник: Зайончковский А.М. «Первая мировая война. Послесловие и выводы. 5. Развитие техники в мировой войне», М.: «Вече», 2017 г., стр.588.

* * *

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ КРУПНЫХ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ
СОЕДИНЕНИЙ

(ПРОШЕДШЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ)

ОГИЗ — ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1933

С.98-100

⁴ В германской армии лёгкие пулемёты — прим. А.М. Зайончковский.

⁵ Тяжёлые орудия находились главным образом в составе корпусов — прим. А.М. Зайончковский.

⁶ Большинство миномётов было сведено в особые части — прим. А.М. Зайончковский.

ГЛАВА III

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОРПУСА В XX в.

(В период скорострельного оружия)

I. Организация корпуса в мирное время и изменения в его составе при мобилизации

(Схемы с 55 по 70)

В конце XIX и в начале XX вв. корпуса имели в мирное время организацию иную, нежели в военное время. Невыгодная сторона такого типа организации учитывалась всюду, но учебные, административные, а иногда и хозяйственные соображения вызывали различие между организацией мирного и военного времени.

Основное отличие прежде всего состояло в том, что кавалерийские дивизии, а где они не существовали (Германия), то кавалерийские бригады были включены в мирное время в состав корпусов. Это вызывалось отчасти административными (удобство управления) соображениями, отчасти учебными, а именно приблизить стратегическую конницу к другим родам войск. Второе отличие заключалось в концентрации всех технических войск в виде инженерного (пионерного или саперного) батальона в корпусе (Германия и Россия) или даже вне корпуса (инженерный полк во Франции). Это было обусловлено исключительно учебными целями. Третьим отличием, объясняемым исключительно экономическими соображениями, является отсутствие тыловых подвижных учреждений, кадры которых выделялись из строевых частей и из обозных батальонов (Германия и Россия) или эскадронов (Франция), содержащихся при корпусах или вне их.

Необходимо отметить, что до 1909 г. состав русской пехоты и артиллерии был весьма пестрым, что вызывало отсутствие единообразия в составе пехотных дивизий и корпусов. Еще в 1909 г. были корпуса крайне разношерстные по количеству входящих единиц, от 16 до 68 батальонов, от 0 до 48–56 эскадронов с 56–168 орудиями. Обеспечение артиллерией колебалось от 48 до 72 орудий — на полевую дивизию и от 36 до 48 орудий — на резервную. Все это до чрезвычайности усложняло разверстку призыва в мирное время, а также подготовку и проведение мобилизации. Только в 1909 г., после реорганизации русской армии, корпуса получили разбираемую ниже однотипную организацию. Австрийская армия вплоть до войны имела весьма пестрый состав своих дивизий и корпусов вследствие необходимости часто перемещать свои гарнизоны.

Армейский корпус мирного времени до 1914 г. во всех армиях состоял из 2 пехотных дивизий, т.е. имел 8 пехотных полков. Германский и французский корпуса, кроме того, имели по 1 егерскому (стрелковому) батальону, предназначенному главным образом для усиления кавалерийских дивизий во время войны. Некоторые русские корпуса (например туркестанский) состояли из отдельных бригад или из дивизий и отдельных бригад.

Конница в русской армии входила в некоторые корпуса в виде кавалерийских дивизий; в германской армии она была роздана по-бригадно между пехотными дивизиями и во французском корпусе была особая войсковая конница в виде 5-эскадронного кавалерийского полка. В военное время в Германии войсковая конница бралась из состава кавалерийских бригад, а в России — из состава казачьих частей второй очереди.

В целях удобства бучения еще в конце XIX в. в мирное время вся артиллерия объединялась в корпусе и состояла из одной (Франция, Австрия) — двух (Германия, Россия) артиллерийских бригад. Позднее в результате отказа от «резервной артиллерии корпуса» вся легкая артиллерия передается в дивизии, и только во французском корпусе остался легкоартиллерийский полк в 48 орудий; в германском корпусе был включен в начале XX в. пеший (тяжелый) артиллерийский полк (из 6-дм. гаубиц и 21-см мортир) в 2 батальона по 3–4 батареи (по 4 орудия) в каждом, а в России мортирный дивизион (48-линейный гаубичный) в 2 батареи 6-орудийного состава, являвшиеся корпусной артиллерией.

Технические войска входили в состав германского и русского корпусов в виде саперного (пионерного) батальона с числом рот, соответствующим расчету по 1 саперной роте на каждую дивизию. Французский корпус технических войск в мирное время не имел.

Организация армейского корпуса мирного времени при мобилизации претерпевала следующие изменения.

а) В состав корпуса включалась иногда новая резервная пехотная часть или в виде третьей резервной дивизии (Австрия, часть русских корпусов юго-западного фронта) или в виде резервной пехотной бригады в 2 полка (французский корпус), обеспечивающей легкое образование корпусного резерва в бою без нарушения организационной целостности дивизий. Кроме того, стрелковые (егерские) батальоны из состава корпуса выделялись для придачи крупным кавалерийским соединениям. Некоторые русские корпуса состояли из 1 дивизии и 1–2 отдельных стрелковых бригад.

б) Из состава дивизий (германских) и корпуса мирного времени (русского и французского) выделялась стратегическая конница, которая придавалась армиям или в виде кавалерийских дивизий или образовывала особые кавалерийские корпуса (Германия, Франция).

в) Тяжелая артиллерия калибром более 15 см выделялась из состава корпусов (вторые батальоны германских тяжелых артиллерийских полков) для образования армейской артиллерии.

г) Саперные (пионерные) батальоны выделяли по 1 саперной роте для каждой дивизии (Германия, Россия), а во Франции корпус получал свои технические части (батальон) из общего резерва технических войск армии (инженерные полки).

д) Из слабых кадров развертывались подвижные тыловые учреждения корпуса: артиллерийские (муниционные) и инженерные парки, продовольственные транспорты (колонны), подвижные полевые хлебопекарни, корпусные санитарные учреждения.

е) Полевое управление корпуса развертывалось путем укомплектования штабов и управлений до штатов военного времени и придачи им средств связи.

ж) Из состава пехотных артиллерийских и саперных частей дивизий и корпуса выделялись так называемые «скрытые кадры» для развертывания резервных (второй очереди) и запасных (второлинейных) частей.

Сила кадров, выделяемых при мобилизации из состава полевых частей русской армии для формирования резервных частей, определялись примерно в 7% штатного состава военного времени на пехотный полк (19 офицеров, 262 унтерофисера и рядовых) и в 20% на батарею (2 офицера и 46 унтерофисера и рядовых). Почти такие же кадры выделялись частями германской и французской армии для формирования резервных частей, которые, как мы видели выше, составили значительный процент в общем числе их формирований.

2. Изменение в организационных формах и в составе корпуса в течение войны 1914–1918 г.г.

(Схемы с 55 по 70)

До империалистической войны корпус был постоянным соединением, высшей тактической единицей. В течение войны корпус превращается в непостоянное, текучего состава общевойсковое соединение. Такая эволюция определялась:

1) затруднительностью частой переброски корпусов по железным дорогам как по причине их громоздкости, так и по невозможности снятия с фронта столь крупной единицы;

2) необходимостью иметь корпуса на активных участках фронта иного состава (многодивизионного), нежели на пассивных;

3) территориальным закреплением корпусных управлений за определенными участками (направлениями) фронта как необходимым следствием характера позиционного периода войны.

Осенние операции 1914 г. и особенно позиционные операции 1915–1916 гг. на западном фронте (Шампань) подчеркнули несоответствие 2-дивизионного корпуса боевым требованиям: последний не имел достаточных сил развития успешного боя в глубину. Поэтому в 1916 г. как французы, так и германцы переходят от постоянного типа 2-дивизионного корпуса к многодивизионному корпусу переменного состава. В 1916 г. французы имели уже 12 корпусов 3-дивизионного состава, а во время операции нередко состав корпусов доходил до 4–5 дивизий, т.е. более половины всех корпусов имели многодивизионный состав.

Затруднения в снабжении, вызванные текучестью корпусов, были решены децентрализацией снабжения путем передачи части учреждений и органов снабжения в дивизию.

Французский корпус имел лишь органы снабжения для частей, не входящих в состав дивизий. Германцы в 1916 г., составив в дивизиях обозные и муниционные колонны, освободили от них корпус, передав все транспортные учреждения в армию с целью разгрузки корпусов. Но последующие активные операции вынудили вернуться к прежнему порядку организации подвоза в корпусе⁷.

Благодаря возможности безболезненно выделять из своего состава дивизии и принимать новые, корпус приобрел гибкие формы организации, но потерялась внутренняя связь между его составными частями. Учитывая невыгоды последнего обстоятельства, как французское, так и германское командования принимают все меры к сохранению в корпусе основного постоянного ядра. Усиление корпусов активных участков фронта проводилось за счет отдельных дивизий резерва главного командования, число которых во французской армии к концу 1916 г. достигла 20.

Из опыта операции 1916 г. в условиях позиционной войны выявилась непригодность 3-дивизионного корпуса (слабость 2-го эшелона), 4-дивизионная организация корпуса оказалась наиболее отвечающей идее маневра, 2-дивизионная организация корпуса отвечала условиям пассивной обороны на второстепенном участке фронта. Поэтому в 1917 г. французы устанавливают для 15 прорывающих корпусов 4-дивизионную организацию, а для 17 корпусов, предназначенных для обороны на второстепенных участках фронта, — 2-дивизионную организацию. Состав этих корпусов в случае необходимости возможно было усиливать за счет 14 отдельных дивизий резерва главного командования.

Эта организация во французской армии до конца позиционного периода войны состав германских корпусов после 1916 г. был менее однообразен и колебался от 3 до 5 дивизий. На активных участках фронта германцы предпочитали иметь корпуса 5 дивизионного состава⁸, однако встречались корпуса 4- и даже 6-дивизионного состава. Опыт немецкого прорыва весной 1918 г. показал возможность успешного управления даже столь громоздкими соединениями в обстановке полупозиционной войны.

При переходе в 1918 г. к маневренной войне французы окончательно отказываются от 2-дивизионного корпуса как непригодного для ведения подвижных операций. Но 4-дивизионный корпус оказался громоздким для полевой маневренной войны: к тому же у французов не хватало дивизий для перевода всех корпусов на 4-дивизионную организацию. Поэтому французы переходят к 3-дивизионному однообразному типу корпусной организации, причем для усиления корпусов в случае необходимости в этом было оставлено 15 отдельных дивизий.

Русская армия в конце 1916 г. переходит также от 2-дивизионного типа корпусов к 3-дивизионному путем добавления в состав корпусов третьих дивизий третьей очереди, сформированных за счет

⁷ Н. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 144.

⁸ Н. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 144.

сокращения числа батальонов в дивизиях. Из-за недостатка полевой артиллерии эти дивизии своей артиллерии не имели.

Итак, к концу мировой войны всюду переходят почти полностью к корпусам 3-дивизионного состава, а при наступательных операциях немцев в 1918 г. последние имели корпуса даже 5-дивизионного состава.

Рассмотрим изменения состава корпуса в XX в. по элементам.

3. Состав пехоты корпуса

(Схемы с 55 по 70)

Пехота в 1914 г. была представлена в корпусе, как и в предыдущий период, нормально в виде 2 пехотных дивизий. В состав австрийского корпуса включалась 3-я резервная дивизия; тоже самое было сделано в начале войны 1914–1918 гг. на русском юго-западном фронте, где часть второочередных отдельных дивизий была включена в состав корпусов. Французский корпус при мобилизации получил резервную пехотную бригаду в составе 4 батальонов (2 резервных полка).

Необходимо отметить, что двоичная организация корпуса была крайне неудобна в боевом отношении, так как корпус должен был или оставаться без пехотного резерва или ослаблять одну из дивизий, нарушая ее организацию. Следует признать удачным решение этого вопроса во французском корпусе, наличие небольшой пехотной самостоятельной части в составе которого обеспечивало легкость образования такого резерва. Однако в этом заключалась и своя отрицательная сторона: из 18 резервных бригад (по 4 батальона), приданных корпусам, можно было создать новых 6 резервных дивизий (12-батальонных), т.е. 3 корпуса, что представляло бы огромные оперативные выгоды.

Недостаток людских резервов и необходимость развертывания новых дивизий вынудили уже в 1915 г. эту корпусную пехоту сократить до 1 территориального полка 3-батальонного состава. Переход к многодивизионному типу корпуса исключал необходимость в таком пехотном резерве в корпусе, поэтому в 1917 г. состав резервного полка корпуса сокращается до 2 батальонов, а в 1918 г. последний окончательно расформируется, и вместо него в корпусе остается огневой пехотный резерв — пулеметный батальон в составе 2 пулеметных рот.

Состав пехоты в корпусе, почти стабильной в течение всей половины XIX в., во время войны 1914–1918 г. сильно изменился как вследствие перемен в составе пехотной дивизии⁹, так и вследствие изменения числа их в корпусе.

Эти изменения в хронологическом порядке даны в таблице «Пехота в корпусах в первой четверти XX в.».

Русский корпус 1914 г. по боевой мощи своей пехоты стоял на первом месте, однако, имея батальонов на 25% более, чем германский, он располагал тем же числом высших организационных единиц, дивизий и полков, как и последний. Это объяснялось более крупным составом пехотных полков. В начале войны намечался переход к 32-батальонному корпусу и в германской армии, но объективные обстоятельства (недостаток командных кадров и людских ресурсов) помешало этому.

Наиболее распространенным типом корпуса к концу войны оказался корпус в 36 батальонов (французский, германский, русский); 2-дивизионный корпус в 24 батальона начала войны для маневренного периода оказался несоответствующим, 2-дивизионный корпус в 18 батальонов (1915–1916 гг.), получившийся после сокращения состава дивизий, был слишком слабым в маневренном отношении: несмотря на огромное насыщение пулеметами, а следовательно возросшую огневую пехотную мощь, он не имел достаточно живых сил для развития достигнутого успеха. Поэтому повсюду предпочитают корпуса в 27–36 батальонов (3- и 4-дивизионные), а в условиях позиционной войны даже и 45-батальонные (5-дивизионные). Последний тип корпуса является уже по существу небольшой армией.

Еще в 1900 г. в корпусе не было ни одного пулемета. Число станковых пулеметов в корпусе с 50–60 в 1914 г.¹⁰ возрастает к 1918 г. до 400–450, т.е. в 8–9 раз, а число ручных пулеметов превышает 500¹¹, доходя во французском корпусе до 1 000–1 200 пулеметов. Число пехотных орудий в корпусе к концу войны в 1½ раза превышает число станковых пулеметов 1914 г. Таким образом при укреплении состава пехоты максимум в 1½ раза (с 24 батальонов до 36) корпус конца войны насыщается пулеметами (если перевести ручные пулеметы на станковые¹²) почти в 20 раз более, чем корпус 1914 г. (французский и германский корпуса), т.е. эволюция корпуса идет в направлении значительного усиления его огневой пехотной мощи и слабого повышения маневренной силы.

Необходимо отметить целесообразность включения в состав корпуса отдельного пулеметного батальона — огневой пехотной резервной части; такой батальон даст возможность экономии живой силы на участках второстепенного удара корпуса (более растянутый фронт); особенно полезен при обороне.

⁹ См. выше о пехотной дивизии, а также труд того же автора «Организация современной пехоты», изд. Военной академии. 1927; кроме того Swarte, Der grosse Krieg. Die Organisation der Rriegsführung, B. I, 1921, S. 18.

¹⁰ Взят 2-дивизионный корпус.

¹¹ Взят 3- и 4-дивизионные корпуса, типичные для этого периода. В 2-дивизионном корпусе число станковых пулеметов должно было бы достигать 232, ручных — 648 и пехотных орудий 36, т.е. превышает насыщение пулеметами корпуса 1914 г. в 11 раз (если перевести ручные пулеметы на условные станковые из расчета 1 станковый пулемет = 2 ручным).

¹² Взят коэффициент: 1 станковый пулемет условно равен 2 ручным пулеметам.

Пехота в корпусах в первой четверти XX в.

КОРПУСА	1900 г.		1914 г.		1916 г.			1918 г.				
	число батарей	пулеметов станковых	число батарей	пулеметов станковых	число батарей	пулеметов		пехотных орудий	число батарей	пулеметов		пехотных орудий
						станковых	ручных			станковых	ручных	
1. Французский												
2-дивизионный	24	—	28	56	21	168	504	18	—	—	—	—
3-дивизионный	—	—	—	—	30 ¹	240	720	27	28 ¹	348	972	54
4-дивизионный	—	—	—	—	39 ¹	312	936	36	37 ¹	456	1296	72
2. Германский												
2-дивизионный	25	—	24	48	18	108	144	36	—	—	—	—
3-дивизионный	—	—	—	—	27	162	216	54	27	324	432	54
4-дивизионный	—	—	—	—	36	216	288	72	36	432	576	72
5-дивизионный	—	—	—	—	—	—	—	—	45	540	720	90
3. Русский												
2-дивизионный	32	—	32	64	32	192	—	48	—	—	—	—
3-дивизионный	—	—	—	—	—	—	—	—	36 ²	360 ²	—	72 ³
Дивизия РККА 1918–1921 г.												
дивизия 3-бригадная	—	—	—	—	—	—	—	—	27–18	270 ³	324 ⁴	54 ⁴

¹ Взято без саперного (рабочего) батальона дивизий, который причислялся к пехоте.

² Русский корпус 1917 г.

³ Фактически было меньше на 50%.

⁴ Показано по штату, фактически отсутствовали.

4. Войсковая конница

(Схемы с 55 по 70)

Стратегическая конница входящая в состав корпусов в виде кавалерийских бригад и кавалерийских дивизий в мирное время, выделялась при мобилизации в самостоятельные единицы. Мощный огонь пехоты и артиллерии вынуждает ее окончательно уйти с поля боя на маневренный простор театра военных действий, а поэтому в составе корпуса ей места не было.

Войсковая конница как особый вид конницы, имеющей свои специфические задачи и соответственную этим задачам особую подготовку, в мирное время не содержалась. Стремилась обойтись единым типом конницы, из состава которой и выделялись части для несения «сторожевой службы» при войсковых соединениях. В России же войсковая конница образовалась при мобилизации из казачьих частей второй очереди. Связь этих кавалерийских частей со своими соединениями была весьма слабой или совершенно отсутствовала. К предстоящей боевой работе случайные конные части, включаемые в состав корпусов, были мало подготовлены. Все это вызывало во время войны ряд неблагоприятных последствий в боевой службе войсковой конницы.

Вследствие того, что основной маршевой единицей считался корпус, вполне естественно было главную массу войсковой конницы сосредоточивать также в корпусе и только самое минимальное число ее иметь в дивизиях, считавшихся наименьшими маршевыми единицами. В действительности мы видим, что как французский, так и русский корпуса имели по кавалерийскому полку в 6 эскадронов, причем русский корпус получал формируемую при мобилизации второсортную казачью конницу (второочередную или третьоочередную), боевая подготовка которой была чрезвычайно невысока. Кроме этого полка русский корпус получал еще конвойную казачью сотню. Мобилизационная готовность этих частей весьма сильно запаздывала по сравнению с прочими частями корпуса. Поэтому русские корпуса прибывали в районы развертывания армии без войсковой конницы. Учитывая невыгодность этих обстоятельств, русский генеральный штаб в своей так называемой «Большой программе» 1913 г. намечал наподобие западноевропейских армий иметь уже в мирное время войсковую конницу, качественно не уступающую стратегической, в виде пятых или же пятых и шестых кавалерийских полков, развертываемых в кавалерийских дивизиях стратегической конницы, из расчета по одному 6-эскадронному полку на каждый армейский корпус. Но эту программу осуществить не успели. Германские корпуса помимо дивизионной конницы (1 кавполк на дивизию) своей конницы не имели. Во французском и русском корпусах дивизии получали свою конницу из состава корпусного кавалерийского полка.

Итак, корпуса в 1914 г. были обеспечены войсковой конницей в следующей мере:

КОРПУСА	Дивизионная конница		Корпусная конница		Всего в корпусе	
	кавполков	эскадронов	кавполков	эскадронов	кавполков	эскадронов
Германский	1	3–4	—	—	2	6–8
Французский	—	1	1	4 ¹	1	6
Русский	—	1	1	5–4 ²	1	6–7

¹ В резервных дивизиях.

² Не считая выделенных в дивизии.

Из таблички видно, что наиболее обеспеченным войсковой конницей был германский корпус. Русская армия, несмотря на наличие многочисленной конницы, имела вместо войсковой конницы неудовлетворительный суррогат.

Позиционная война нанесла войсковой коннице столь же крупный ущерб, как и стратегической. Привязанные к окопам или лишённые маневренного простора во время операций позиционного периода войска не видели необходимости в войсковой коннице; находясь в непосредственном соприкосновении с противником, они не нуждались в коннице как в средстве разведки, заменив последнюю авиацией, пехотными поисками и систематическим наблюдением. И только на отдельных фронтах на Балканах, на Ближнем Востоке и в колониях — в войсковой коннице чувствуется острая необходимость. Ко всему этому переход к непостоянному типу многодивизионных корпусов вызывал необходимость передать всю войсковую конницу в дивизии.

К концу войны германский и русский корпуса своей конницы уже совершенно не имеют, если не считать конных частей, несущих ординарческую службу. В 1916 г. кавалерийский полк (6-эскадронный) французского корпуса также расформируется, и эскадроны передаются в дивизии, но через год, в 1917 г., в корпусах вновь (сформируются) кавалерийские полки 4-эскадронного состава из эскадронов дивизионной конницы повидимому исключительно с целью наилучшего сохранения качества войсковой конницы в позиционный период войны (строевое наблюдение, подготовка и пр.). Однако эту конницу отнюдь нельзя рассматривать как корпусную конницу; она остается по-прежнему дивизионной конницей, временно сведенной в корпус благодаря особому характеру войны. Да к тому же в особой корпусной коннице в этот период не могло быть потребности, так как многодивизионный корпус перестал быть маршевой единицей, а следовательно ближняя охранительная конная разведка ему была не нужна: это было дело дивизий.

В Красной армии штатом № 220/1918 г. в состав стрелковой дивизии (корпуса) введен был кавалерийский дивизион в числе 2 эскадронов. Его должна была усиливать конная батарея. Стрелковые бригады (дивизии) конницы не имели. Фактически же дивизии (корпуса) вследствие недостатка коней и

кавалеристов для формирования стратегической конницы своей войсковой конницы не получили, и только в некоторых из них были сформированы отдельные эскадроны и дивизионы.

5. Артиллерия корпуса

(Схемы с 55 по 70)

В конце 90-х годов прошлого столетия на основании опыта войн второй половины XIX в. вносится крупное изменение в организацию артиллерии корпуса. Германия, а немного позднее и Австрия окончательно отказываются от резервной корпусной артиллерии. Она остается лишь во французском корпусе в виде особого легкоартиллерийского полка в 11–12 4-орудийных батарей¹³. Одновременно с этим в состав дивизионной артиллерии германских корпусов включается легкогаубичная артиллерия, составлявшая первое время 25% всей артиллерии корпуса, в состав корпусной артиллерии впервые включается тяжелая артиллерия. Позднее австрийцы, следуя примеру Германии, включают также в состав корпуса тяжелую артиллерию.

Включение тяжелой артиллерии в состав корпусов было вызвано не только численным развитием артиллерии вообще и ее техническим усовершенствованием, увеличившим ее подвижность, но и факторами стратегического порядка. Развитие барьера французских крепостей на западной границе Германии и крепостное строительство России на восточной ее границе делали неизбежным насыщение тяжелой артиллерией общевойсковых соединений. Позднейшие события русско-японской войны 1904–1905 гг. подтвердили огромную ценность полевой тяжелой, особенно гаубичной, артиллерии даже в условиях маневренной войны, что укрепило убеждение в необходимости включения в состав корпусов тяжелой артиллерии средних калибров¹⁴.

В мобилизованном корпусе 1914 г. помимо дивизионной артиллерии осталась корпусная артиллерия-огневой резерв командира корпуса. Вопрос количества и качества этой артиллерии в различных армиях решен был по-разному: немцы и русские, учтя опыт русско-японской войны, считали, что корпусная артиллерия должна включать более мощные калибры (до 150-мм калибра), чем дивизионная артиллерия; французы же, переоценивая мощностные и универсальности своей легкой 75-мм пушки, полагали, что корпусная артиллерия должна состоять из орудий легких калибров, не стесняющих маневренности корпуса.

Однако развитие тяжелой артиллерии в армии и включение ее в корпуса встречало сильные затруднения в производственном отношении. Из-за отсутствия в России заводов, производящих тяжелые орудия, и по причине финансовых затруднений русские корпуса не получили своевременно полевой тяжелой артиллерии. Запоздалое принятие проекта о реорганизации и усилении корпусов артиллерией (в 1913 г.) вынудило снабдить корпус вместо 12-орудийного дивизиона в 3 батареи (2 пушечных 42-лин. и гаубичная 6-дм.) 12-орудийным мортирным дивизионом в 2 батареи из гаубиц среднего калибра (122-мм — 48-лин.).

Гигантское развитие тяжелой индустрии и военной промышленности Германии дало возможность ей к началу войны 1914–1918 гг. обеспечить все корпуса мощной тяжелой артиллерией, создав резерв этой артиллерии и в армиях. При мобилизации в германских корпусах было оставлено по 16-орудийному батальону пешей (тяжелой) артиллерии (4 батареи 150-мм тяжелых гаубиц). Во французском корпусе был оставлен 48-орудийный легкоартиллерийский полк в 12 батареях (4 дивизиона). По этому же типу была организована артиллерия и итальянского корпуса.

Опыт маневренной кампании 1914 г. показал, что наличие такого артиллерийского резерва в руках командира чрезвычайно выгодно отражалось на регулировании боя, облегчая артиллерийский маневр в бою в рамках корпуса.

В общем корпусная артиллерия 1914 г. включала:

КОРПУСА	Дивизионов			Батарей				Орудий				всего
	легких пушек	легких гаубиц	тяжелых пушек	легких пушек	легких гаубиц	тяжелых пушек	тяжелых гаубиц	легких пушек	легких гаубиц	тяжелых пушек	тяжелых гаубиц	
Германский	—	—	1	—	—	—	4	—	—	—	16	16
Французский	4	—	—	12	—	—	—	48	—	—	—	48
Русский	—	1	—	—	2	—	—	—	12	—	—	12
Русский по «Большой программе 1913 г.»	—	—	1	—	—	2	1	—	—	8	4	12

¹³ Состав батарей, несмотря на более совершенный тип орудий, чем поршневые орудия, во всех армиях кроме французской остается прежним. Французы переходят к 4-орудийной батарее.

¹⁴ По проекту «Большой военной программы» русского генштаба корпуса должны были получить тяжелую артиллерию.

В течение войны 1914 г. корпусная артиллерия претерпела крупные изменения. Первые же бои обнаружили потребность для корпуса в своей тяжелой артиллерии, которой ни французской, ни русский корпус не имели.

Резерв материальной части тяжелой артиллерии французы и русские могли найти первое время лишь в артиллерийских складах среди уже устаревших образцов орудий. Из этих устаревших орудий (120-мм пушки) французы сформировали в конце 1914 г. тяжелые артиллерийские дивизионы 2-батареинного состава (некоторые 3-батареинного — 105-мм пушек), приданные по 1 каждому французскому корпусу (8–12 тяжелых пушек). В 1915 г. эта артиллерия была усилена до 2 групп на корпус (120–105-мм пушек). Русские не могли обеспечить все корпуса тяжелой артиллерией, сформированные тяжелые дивизионы в дополнение к уже имевшимся придавались корпусам временно.

Германцы вследствие возросшей потребности фронта в тяжелой артиллерии развернули в 1915 г. формирование полевой пешей артиллерии за счет своей крепостной и из орудий, взятых в русских крепостях. К 1916 г. каждый германский корпус имел уже пеший (тяжелый) артиллерийский полк в 4 пеших (тяжелых) артиллерийских батальона, всего 12–13 тяжелых батарей (2 батальона 2–3-батареинного состава и 2 батальона 4-батареинного состава) или 48–50 тяжелых орудий.

К этому времени французский корпус получает еще 2 тяжелых артиллерийских дивизиона, так что тяжелый артиллерийский полк корпуса имел уже 2 тяжелых пушечных (120–150-мм) дивизиона (дивизионы) — 6 пушечных батарей — и 2 тяжелых гаубичных дивизиона (155-мм гаубицы) — 6 гаубичных батарей, а всего 48 тяжелых орудий. Программой 1916 г. французское командование предусматривало с развитием производства тяжелых орудий усилить тяжелую артиллерию корпуса, включив в каждую дивизию тяжелый артиллерийский полк в 2 тяжелых гаубичных дивизиона (155-мм), а в корпусе иметь полк тяжелых пушек из 4 групп (2 — 105-мм и 2 — 155-мм пушки); всего, считая с дивизионной артиллерией, в 3-дивизионном корпусе должно было быть 30 тяжелых батарей, или 120 тяжелых орудий.

Однако наряду с неуклонным ростом тяжелой артиллерии как во французском, так и в германском корпусах наблюдается столь же неуклонное уменьшение легкой артиллерии.

Формирование новых дивизий (конец 1914 г. и 1915 г.) как во французской, так и германской армиях вызвало усиленную потребность в легкой артиллерии. Между тем в руках высшего командования резерва этой артиллерии не было, а для новых артиллерийских формирований требовались время и кадры. Поэтому германцы решают взять часть легкой артиллерии из кадровых дивизий, оставив в них вместо 2 артиллерийских полков 1 (1915 г.), а французы берут легкую артиллерию для новых формирований из корпуса, сокращая состав легкого артиллерийского полка корпуса с 4 групп до 2, т.е. с 12 до 6 батарей (1915 г.). В последующее время (1917 г.) благодаря развитию производства орудий им удается увеличить состав легкого артиллерийского полка корпуса до 3 артдивизионов 75-мм пушек (9 батарей), придав ему организацию, одинаковую с организацией легких артиллерийских полков дивизий. Однако отсутствие коневых ресурсов в стране не позволило иметь вновь приданные третьи артиллерийские дивизионы легкой корпусной артиллерии впряжке, поэтому они были переведены на механическую тягу. Это значительно увеличило подвижность их и оказалось настолько удобным в оперативном отношении (облегчило переброску на значительные расстояния), что несколько позднее в корпусе все 3 группы легкого артиллерийского полка были переведены на механическую тягу (снабжены грузовиками). Такие артиллерийские полки автомобильной тяги в период операций кочевали из одного корпуса в другой, усиливая дивизии активных участников фронта. К началу 1918 г. большая часть из них потеряла всякую связь со своими корпусами, после чего последовало выделение этих подвижных единиц легкой артиллерии из состава корпусов и передача их в состав общего артиллерийского резерва главного командования (начало 1918 г.). Однако изъятие легких пушек из корпусного артиллерийского резерва отнюдь не означает, что он не оправдал себя. Реорганизация вызывалась исключительно недостатком в легкой артиллерии, и послевоенная литература (Эрр) отмечает высокополезное значение резерва легкой артиллерии в корпусе.

С этого времени в составе французского корпуса остается одна лишь тяжелая артиллерия.

1917 г. ознаменовался ослаблением корпусной тяжелой артиллерии: немцы отбирают у корпуса тяжелую артиллерию и передают ее частью в дивизии (по 1 тяжелому артиллерийскому батальону в 2 гаубичных и 1 пушечную батарею), а частью в армию¹⁵. Основной мотив такой реорганизации заключается в стремлении сделать дивизию вполне законченным тактическим соединением. Было признано, что корпусу как переменному оперативному соединению штатной тяжелой артиллерии придавать не следует, давая по мере необходимости ее корпусу из резерва главного командования.

Тяжелая гаубичная артиллерия французского корпуса в том же году была передана в дивизии (2 гаубичных дивизиона). В конце 1917 г. французская корпусная артиллерия усилена третьим пушечным тяжёлым дивизионом (105-мм), и с этого времени, не считая дивизионной тяжелой гаубичной артиллерии, корпус имел 3 пушечных тяжелых дивизиона (2 — 105-мм и 1 — 155-мм) или 9 тяжелых батарей — артиллерию контрбатареинной борьбы для ведения огня запрещения. Но такая организация просуществовала всего неделю, и в начале 1918 г. эти третьи дивизионы были выделены из корпусов с целью усиления тяжелой пушечной скорострельной артиллерии (105-мм) общего артиллерийского резерва главного командования. Программа 1916 г. по усилению тяжелой артиллерии корпуса до конца войны выполнена не была и осталась только в проекте. Опыт маневренной кампании 1918 г. показал, что 155-мм пушка слишком тяжела, мало подвижна, даже гаубица того же калибра часто отставала от войск, и лишь пушка 105-мм является орудием, достаточно подвижным для маневренной войны. Русские корпуса до конца войны в качестве корпусной артиллерии имели мортирные (гаубичные) 122-мм дивизионы (2 батареи); тяжелые же артиллерийские дивизионы (106-мм пушки и 155-мм гаубицы), включенные в

¹⁵ H. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 63

состав корпусов в 1916 г., были изъяты из их состава в 1917 г. и включены в состав фронтовой артиллерии и вновь созданного артиллерийского резерва главного командования.

В дивизии РККА (корпусе) штатом №220/1918 г. предусматривалось иметь 6 гаубичных легких и 6 тяжелых батарей. Кроме того, в состав дивизионной (корпусной) артиллерии был включен противосамолетный дивизион в 4 батареи и дивизион артиллерии сопровождения в 3 батареи облегченных пушек. Но этот штат не был рассчитан на наши материальные ресурсы, и вся перечисленная дивизионная (корпусная) артиллерия осталась на бумаге. К концу гражданской войны удалось сформировать только по 1 гаубичному дивизиону на дивизию (корпус). Последующий штат №556/1921 г., учитывая несоответствие штата №220/1918 г. нашим реальным ресурсам, резко сокращает состав дивизионной (корпусной) артиллерии. По этому штату она должна была состоять из 1 легкого гаубичного и 1 тяжелого дивизиона, всего 12 гаубичных легких орудий, 2 тяжелых гаубицы и 2 тяжелых пушки. Бригадная (дивизионная) же артиллерия по-прежнему оставалась чрезвычайно слабой.

Развитие авиации во время войны 1914–1918 гг. определило развитие зенитной артиллерии. Однако только немцы включают эту артиллерию в состав общевойсковых соединений: в 1915 г. каждая германская пехотная дивизия получает по 1 взводу зенитной артиллерии конной тяги, но позднее эта артиллерия из дивизии была изъята. В 1916 г. германские корпуса получают по взводу зенитной автомобильной артиллерии.

В общем артиллерия корпуса в целом с начала XX в. претерпела следующую эволюцию (см. таблицу «Изменения в составе артиллерии корпуса в 1 четверти XX в.»).

Если взять орудийный состав корпуса, то он изменялся по основным датам, как показано в следующей таблице (см. таблицу «Изменение орудийного состава корпуса в 1 четверти XX в.»).

Из обеих таблиц видно, что, начиная с 1900 г., наиболее обильно и универсально обеспеченным артиллерией, был германский корпус. Это обстоятельство в связи с высоким качеством германской пехоты давало германской армии в первый период войны 1914–1918 гг. очевидное превосходство над французским и русским корпусами, несмотря на то что последние имели количественное преимущество в пехоте.

Изменения в составе артиллерии корпуса в 1 четверти XX в.

КОРПУСА	Корпусная артиллерия							Дивизионная артиллерия								
	легкая			тяжелая				дивизионов	батарей	орудий		дивизионов	батарей	орудий		
	дивизионов	батарей	орудий	дивизионных пушек	дивизионных гаубиц	всего батарей	всего орудий			всего	из них гаубиц			всего	из них гаубиц	
Германский																
1900 г. ¹	—	—	—	—	1	4	16	8	24	144	18	—	—	—	—	
1914 г. ¹	—	—	—	—	1	4	16	8	24	144	36	—	—	—	—	
1915 г. ²	—	—	—	} 2	2	12–13	48–50	4–6	12–18	72	24	—	—	—	—	
1916 г. ²	—	—	—													
1917 г. ²	—	—	—	—	—	—	—	} 9	27	108	36	3	9	36	12	
1918 г.	—	—	—	1	—	3	12									
Французский																
1900 г.	4	12	48	—	—	—	—	4	12	48	—	—	—	—	—	
1914 г. (конец)	4	12	48	1	—	2–3	8–12	} 6	18	72	—	—	—	—	—	
1915 г. ¹	2	6	24	2	—	4–5	16–20									
1916 г. ¹	2	6	24	2	2	12	48	} 6	18	72	—	—	—	—	—	
1917 г. ¹	3	9	36	2–3	—	6–9	24–36					—	—	—	—	
1918 г. ¹	—	—	—	2	—	6	24					2	6	24	—	
Русский																
1900 г. ¹	—	—	—	—	—	—	—	4	12	96	—	—	—	—	—	
1914 г. ¹	—	—	—	—	—	—	—	4	12	96	—	—	—	—	—	
1916 г. ¹	1	2	12	} 1			3	12	} 4	12	72	—	—	—	—	—
1917 г. ²	—	—	—	—	—	—	—									
По «Большой программе» 1913 г.	—	—	—	} 1			3	12	8	22	132	24	—	—	—	—
Дивизия РККА (корпус)																
1918 г. ²	3	9	36	} 2			6	24	3	9	36	—	—	—	—	—
1922 г. ²	1	3	12	} 1			2	4	3	12	48	—	—	—	—	—

¹ 2-дивизионные корпуса.

² 3-дивизионные корпуса.

Изменение орудийного состава корпуса в 1 четверти XX в.

СОСТАВ	КОРПУСА													
	Германский				Французский				Русский				Дивизия РККА	
	1900 г.	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1900 г.	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1900 г.	1914 г.	1916 г.	1918 г.	1918 г.	1921 г.
Орудий в дивизиях:														
легких	144	144	108	108	48	72	72	72	96	96	72	72	36	48
тяжелых	—	—	—	36	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—
Итого:	144	144	108	144	48	72	72	96	96	96	72	72	36	48
Орудий в корпусной артиллерии:														
легких	—	—	—	—	48	48	24	-	—	12	12	12	36	14
тяжелых	16	16	48–50	10–12	—	8–12	48	24	—	—	12	—	24	4
Итого:	16	16	48–50	10–12	48	56–60	72	24	—	12	24	12	60	16
Всего орудий в корпусе:														
легких пушек	126	108	72	72	96	120	96	72	96	96	72	72	48	48
легких гаубиц	18	36	36	36	—	—	—	—	—	12	12	12	24	12
тяжелых пушек	—	—	16–18	22–32	—	8–12	24	24	—	—	4	—	8	2
тяжелых гаубиц	16	16	32	24	—	—	24	24	—	—	8	—	16	2
Итого орудий: легких	144	144	108	108	96	120	96	72	96	108	96	84	72	60
тяжелых	16	16	48–50	46	—	8–12	48	48	—	—	—	—	24	4
Всех орудий	160	160	156	154	96	128–132	144	120	96	108	96	84	96	64
Число орудий на дивизию	80	80	52	51	48	54	72	60	48	54	42	42	32	21

Распределение артиллерии внутри корпуса между корпусной и дивизионной артиллерией было следующим:

КОРПУСА	Общее число орудий		Распределение по калибрам			
	в корпусной артиллерии в %	в дивизионной артиллерии в %	легкой артиллерии		тяжелой артиллерии	
			в дивизии в %	в корпусе в %	в дивизии в %	в корпусе в %
Германский						
1900 г.	10	90	100	—	—	100
1914 г.	10	90	100	—	—	100
1916 г.	31	69	100	—	—	100
1918 г.	0-6	100-94	100	—	80	20
Французский						
1900 г.	50	50	50	50	—	—
1914 г.	40	60	60	40	—	—
1916 г.	40	60	82	18	-	100
1918 г.	20	80	100	—	50	50
Русский						
1900 г.	—	100	100	—	—	—
1914 г.	9	91	91	9	—	—
1916 г.	25	75	90	10	—	100
1917 г.	10	90	90	10	—	—
Дивизия РККА						
1918 г.	63	37	50	50	—	100
1921 г.	25	75	80	20	—	100

Как видно из таблички, удельный вес корпусной артиллерии в начале XX в. составлял 10% в германском корпусе и 50% во французском. Высокий процент корпусной артиллерии во французской армии объясняется тем, что французы не отказались от старой идеи «резервной артиллерии». В середине войны 1914–1918 гг. корпусная артиллерия составляет 30–40% (французский и германский корпуса), к концу же войны она падает, доходя в германской армии почти до нуля, а во французской до 20% всей артиллерии корпуса. Это объясняется возросшим тактическим значением дивизии, которую стремились сделать самостоятельной в артиллерийском отношении и снабдили ее мощной артиллерией за счет ослабления корпусной. Усиление же последней оказалось к 1918 г. неосуществимым, так как к этому времени главное командование стремилось создать из свободной войсковой артиллерии свой стратегический артиллерийский резерв.

По калибрам распределение артиллерии было следующим: в начале войны в дивизиях состояла легкая артиллерия, в корпусе — тяжелая (германский корпус); русский и французский корпуса, не имевшие тяжелой артиллерии, в корпусной артиллерии содержали легкую: французский — пушечную, русский — гаубичную (мортирную). Такое положение сохранялось до 1917–1918 гг., когда французская и германская дивизии получили тяжелую артиллерию, а корпусная артиллерия, наоборот, лишилась легкой. К концу войны в дивизии сосредоточилась вся легкая артиллерия и 50–80% тяжелой (французский, германский корпуса), а корпуса имели от 20 до 50% лишь тяжелой артиллерии (исключительно пушечной).

Разберем соотношение артиллерии внутри корпуса по калибрам и типам орудий.

Перед войной 1914–1918 гг. тяжелой артиллерией располагали лишь корпуса германский и австрийский; дивизии ее в своем составе не имели. Усиление русского корпуса тяжелой артиллерией лишь намечалось. Легкая гаубичная артиллерия имелась в германском и русском корпусах.

В последующее время удельный вес тяжелой и гаубичной артиллерии сильно поднимается (см. табл. на стр. 114).

Отсюда видно, что маневренный и особенно позиционный период войны 1914–1918 гг. дают мощный толчок развитию тяжелой артиллерии, которая поднимается к 1916 г. с нуля во французском корпусе и с $\frac{1}{10}$ в германском более чем до $\frac{1}{3}$ (1 тяжелая на 2 легких), а в 1918 г. до $\frac{2}{5}$ (1 тяжелая на 1,5 легких) всего состава артиллерии корпуса (французского), т.е. приближается к $\frac{1}{2}$. Такое насыщение тяжелой артиллерией во французском корпусе объясняется влиянием позиционной войны и отсутствием легкой гаубицы. Даже нагрузку тяжелой артиллерии германского корпуса, равную $\frac{1}{3}$ легкой (1:2), надо считать чрезвычайно высокой.

Таблица на стр. 114

КОРПУСА	Соотношение между тяжелой и легкой артиллерией			Соотношение между пушкой и гаубицей							
	в дивизионной артиллерии	в корпусной артиллерии	в корпусе	в дивизионной артиллерии		в корпусной артиллерии		по всей артиллерии корпуса			
				легких	тяжелых	легких	тяжелых	легких	тяжелых	всей артиллерии	
Германский											
1900 г.	} только легкая артиллерия	} только тяжелая артиллерия	1:9	7:1	—	—	} только гаубицы	7:1	} только гаубицы	3,7:1	
1914 г.			1:9	3:1	—	—		3:1		2:1	
1916 г.			ок. 1:2	2:1	—	—	1:2	2:1	1:2	1,3:1	
1918 г.	1:3		1:2,25	2:1	1:2	—	только пушки	2:1	1:2	1,25:1	
Французский											
1914 г.	} только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	} только пушки	—	} только пушки	—	} только пушки	—	только пушки	
1916 г.		2:1	1:2,75		—		1:1		1:1	6,4:1	
1918 г.	1:3	только тяжелая артиллерия	1:1,5		только гаубицы		1:1		1:1,5	4:1	
Русский											
1914 г.	} только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	только легкая артиллерия	} только пушки	—	} только пушки	—	8:1	—	3:1	
1916 г.		1:1	1:7		—		1:2	6:1	1:2	3,8:1	
1917 г.		только легкая артиллерия	только легкая артиллерия		—		—	6:1	—	6:1	

Наряду с увеличением процента тяжелой артиллерии повышается и процент гаубичной артиллерии в корпусе: с 25% всего состава в легкой артиллерии (с 33%, если считать и тяжелую гаубичную) он поднимается к концу 1914 г. до 33% в легкой артиллерии, а если считать и тяжелую артиллерию, то в германском корпусе этот процент приближается почти к 50 (во французском корпусе достигает 20%) всего состава. В тяжелой артиллерии нормально соотношение увеличивается в пользу гаубиц (которые составляют $\frac{2}{3}$ или в крайнем случае $\frac{2}{5}$ всей тяжелой артиллерии корпуса).

Нагрузка артиллерией на батальон пехоты в пределах корпуса за время войны 1914–1918 гг. претерпела значительные изменения (см. табл. на стр. 115).

Таблица на стр. 115

КОРПУСА	Орудий на батальон пехоты		
	легких	тяжелых	всего
Германский			
1900 г.	6	0,7	6,7
1914 г.	6	0,7	6,7
1916 г. ¹	4	1,2–1,8	5,2–5,8
1918 г. ¹	4	1,8	5,8
Французский			
1900 г.	4	-	4
1914 г.	5	0–0,3	5–5,3
1916 г. ¹	5–5,3	1,8–2,6	6,8–8
1918 г.	4	2,1	6,1
Русский			
1900 г.	ок. 3,3	—	ок. 3,8
1914 г.	ок. 3,3	—	3,3
1916 г.	ок. 2,6	—	2,6
1917 г.	ок. 3,2	—	3,2
Дивизия РККА			
1918 г. (штат №220)	ок. 2,7	ок. 1	3,5
Фактически	ок. 3,5–4,5	—	3,5–4,5
1921 г. (штат №556)	2,2	0,15	2,35

¹ Взят 3-дивизионный корпус.

Из таблички видно, что в германской армии общая нагрузка артиллерией снизилась почти на 1 орудие, в то время как тяжелая артиллерия усилилась почти втрое. Во французском корпусе до 1917 г. идет непрерывное возрастание этой нагрузки, и число орудий на батальон пехоты поднимается более чем на $\frac{1}{3}$ (почти на 2 орудия) при одновременном увеличении тяжелой артиллерии в 6, а иногда¹⁶ и в 8 раз; однако к концу войны и здесь наблюдается снижение, причем как средняя норма устанавливается в 6 орудий на батальон пехоты, из них примерно $\frac{1}{3}$ тяжелых.

Итак, в отношении артиллерии из опыта войны можно сделать следующие выводы.

1. Тяжелая артиллерия для корпуса необходима. Наиболее соответствующими по своей мощности и подвижности оказались пушка 105–106-мм и гаубица 155-мм; тяжелая 155-мм пушка при конской тяге обнаружила малую подвижность в условиях маневренной войны, и поэтому некоторые армии вынуждены были перевести ее на механическую тягу. Основная масса тяжелой артиллерии лишь под влиянием опыта позиционной войны была передана в дивизии, но маневренный период 1918 г. показал нежелательность перегрузки дивизий тяжелой артиллерией.

Тяжелая артиллерия в корпусе имела к концу войны большой удельный вес, составляя от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ всех орудий корпуса; на батальон пехоты приходилось максимально 2 тяжелых орудия.

2. Количество легкой артиллерии в корпусе в течение войны уменьшалось. Однако это уменьшение вызывалось исключительно материальными недостатками, а не тактическими соображениями: сокращение состава батареи в германской дивизии и отказ от легкой корпусной артиллерии во Франции есть следствие именно первой причины.

Максимальная норма нагрузки легкой артиллерии по этой причине снижается с 5–6 до 4 орудий на батальон пехоты (1 батарея на батальон пехоты). Однако такая норма считалась к концу войны минимальной.

3. Соотношение между гаубичной и пушечной легкой артиллерией изменяется в пользу первой с 1:3 ($\frac{1}{4}$) до 1:2 ($\frac{1}{3}$); в тяжелой артиллерии это соотношение поднимается до 2:1 в пользу гаубиц.

4. Распределение артиллерии корпуса между дивизионной и корпусной артиллерией к концу войны решилось не в пользу корпусной. Корпусная артиллерия, составлявшая в 1916 г. 30–40% орудий корпуса в 1918 г. включает максимум 10–20% всех орудий, т. е. с $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$, причем эта артиллерия состояла почти исключительно из тяжелой пушечной контрбатареинной артиллерии. Вместе с тем наблюдается тенденция вообще лишить корпус как соединение переменное его штатной артиллерии. Максимальной

¹⁶ С.Н. Красильников.

нормой нагрузки этой артиллерией корпуса была норма: 1 тяжелый пушечный дивизион на пехотную дивизию.

5. Идея резерва легкой артиллерии в корпусе (французском) практически себя оправдала, и последний был уничтожен лишь вследствие острой необходимости создать за счет корпусной легкой артиллерии резерв легкой артиллерии главного командования.

6. Технические войска корпуса

(Схемы с 55 по 70)

Только в конце прошлого столетия (80–90-е годы) корпус в дополнение к инженерным войскам, минно-саперным (пионерным) и мостовой (понтонной) ротам получает телеграфно-телефонную часть в виде телеграфной роты или отделения. В общем к началу XX в. корпус имеет в своем распоряжении средства для возведения полевых укреплений, исправления и порчи дорог и небольших мостов (саперная или пионерная специальность), для устройства крупных легких мостов (понтонные парки или роты) и наконец для установления технической проволочной связи (телеграфные роты, отделения). В мобилизованном корпусе 1914 г. технические войска были представлены в виде войсковых сапер и частей технической связи.

А. Саперные, мостовые и прожекторные части.

Во всех армиях мобилизованные корпуса имели саперный (пионерный) батальон, нормально включавший 3–4 саперные роты из расчета по 1 на дивизию и 1–2 в резерве корпуса. Эта норма саперных (пионерных) частей в корпусе признавалась перед войной вполне достаточной при условии ведения маневренной войны, к которой все армии и готовились. Кроме того в состав саперного (пионерного) батальона входила прожекторная часть в виде прожекторной роты в русском корпусе и прожекторного взвода в германском корпусе, что считалось также вполне достаточным в маневренной войне для освещения впереди лежащей местности.

Маневренная подвижность корпуса в значительной мере зависела от наличия легких переправочно-мостовых средств, которые сосредоточены были в корпусном мостовом парке (Германия) и в дивизионных мостовых парках (германский и русский, в последнем мостовой парк входил в состав саперных рот). Корпусной мостовой парк в германском корпусе наиболее богато снабженном переправочными средствами, мог построить мост длиной в 122 м; используя же дивизионные мостовые средства корпус мог навести легкий мост в 200 м, а тяжелый, годный для прохода артиллерии — в 100–130 м.¹⁷

Русский корпус имел в саперных ротах мостовых средств всего лишь на 64 м (27–30 саж.) моста.¹⁸ Несмотря на признаваемую всеми важность снабжения корпуса переправочно-мостовым имуществом в условиях русского богатыми речными рубежами западного театра военных действий, русский корпус обладал крайне недостаточным количеством штатных мостовых средств, что сильно уменьшало его оперативную подвижность.

Богатый опыт форсирования речных преград во время войны 1914–1918 гг. обнаружил огромное оперативно-тактическое значение обеспеченности корпусов переправочными средствами.¹⁹ Поэтому русские корпуса, получив во временное подчинение понтонные батальоны, во время мировой войны часто удерживали их в своих руках более длительный срок, чем это было предусмотрено.

Усиление техническими войсками дивизий под влиянием позиционного характера войны шло быстрым темпом. Дивизиям стремились предать вполне законченную организацию и в инженерном отношении.

Крупные изменения в организации корпусных инженерных войск произошли лишь в русской армии, где недостаточное обеспечение корпусов саперами и связистами сказало особенно остро (обширность фронтов, малая культурность театра, бездорожье, обилие болот и речных рубежей и пр.).

Технические войска германского корпуса были значительно усилены в дивизиях. Корпус не имел своих саперных (пионерных) частей, так как в конце войны, после создания пионерных батальонов в дивизиях, пионерный батальон корпуса был расформирован (1917 г.). Задачу корпусных сапер (инженерная работа на тыловых рубежах корпуса и на его путях) выполняли армейские пионерные части, временно придаваемые корпусам.

Французский корпус заканчивает войну, имея кроме дивизионных сапер, усиленных в составе, свои особые 2 инженерные и 1 понтонную роты.

Русский корпус кроме усиления дивизий штатными саперами в 1916–1917 гг. получил особый саперный батальон, включенный в состав инженерного полка корпуса. Состав этого батальона включал 3 роты: 2 саперных и 1 дорожно-мостовую (2 парковых и 2 поплавковых взвода по 20–25 м моста в каждом). Батальон имел задачей инженерную подготовку тылового района корпуса (укрепление), дорожные работы, устройство переправ и пр. Дорожно-мостовая рота располагала имуществом для наводки моста, включая и поплавки, нормально в 80–90 м. Прожекторная рота была включена в технический батальон инженерного полка. Она состояла из 2 конных и автомобильного прожекторного отделения по 2 прожектора в каждом (60 и 90 см).

В германском и французском корпусах прожекторные части в виде мелких единиц (взводов) были включены в состав дивизий: здесь корпусных прожекторных частей не существовало.

¹⁷ Шелендорф, Служба генштаба, 1908, С.-Петербург, стр.287.

¹⁸ «Военный сборник», кн. 1, изд. 1918 г., стр.14.

¹⁹ К. Шильдбах, Борьба на реках, Гиз, 1928.

Итак во время войны корпус был обеспечен следующим количеством инженерных рот (саперных, мостовых и прожекторных):

КОРПУСА ¹	1914 г.			1916 г.			1918 г.		
	в дивизии	в корпусе	всего	в дивизии	в корпусе	всего	в дивизии	в корпусе	всего
Германский	3	1 мост. парк	4	3	1 мост. парк	4	4	—	4
Французский	2	3 ²	5	4	3 ²	7	4	3 ²	7
Русский	—	4 ³	4	2	4 ⁴	6	2	4	6 ⁵
Советский 3-бригадный	—	—	—	—	—	—	3	4 ⁴	7

¹ Корпуса взяты для единообразия 2-дивизионные.

² Включая понтонную роту.

³ Включая прожекторную роту.

⁴ Включая дорожно-мостовую и прожекторную роты.

⁵ Показан корпус 1917 г.

Таблица показывает недостаточное обеспечение техническими войсками корпуса даже к концу войны 1914–1918 гг. Желательной нормой было признано иметь в каждой дивизии инженерный батальон в 3 саперные роты и кроме того в корпусе 1 инженерный батальон, состоящий не менее как из 2 рот сапер и 2 рот других инженерных специальностей (дорожно-мостовая, прожекторная); на 2-дивизионный корпус необходимо было не 7 инженерных рот, которыми располагал французский корпус, а 9–10.

Б. Части связи.

Мобилизованные корпуса всех армий имели телеграфные части в виде телеграфного отделения или роты. Последняя служила для установления технической связи как вниз — с дивизиями (кабельные отделения в русской телеграфной роте, кабельные эшелоны в германском телеграфном отделении), так и вверх — с армией (шестовые отделения в русской телеграфной роте, проволочные эшелоны в германской роте).

Средств технической связи в корпусах всех армий было крайне недостаточно: германский корпус имел 12 аппаратов, 77 км полевого кабеля и 80 км непригодной для телеграфа тонкой проволоки²⁰, т.е. меньше нежели имеет современный пехотный полк (например польский). Численность французского и германского телеграфного отделения определялась всего в 80–100 человек.

Русская телеграфная рота состояла из 2 кабельных и 2 шестовых отделений. Шестовое отделение имело 4 телеграфные станции и 25 км провода, 2 гелиографа и по 4 световых аппарата (ламп), 10 фонических и индукторных телефонных аппаратов и 15 км телефонного кабеля. Кабельное отделение имело: 53 км кабеля телеграфного, 4 телеграфные станции, 10 фонических и индукторных телефонных аппаратов, 15 км телефонного кабеля, 6 аппаратов оптического телеграфа. Таким образом русский корпус имел в телеграфной роте: 106 км полевого телеграфного кабеля, 60 км полевого телефонного кабеля и 50 км неизолированного провода, 16 телеграфных станций, 24 индукторных и 16 фонических аппаратов; кроме того были оптические средства связи: 8 гелиографов, 8 ламп Манжена и 8 аппаратов Миклашевского²¹.

Русские телеграфные роты отличались чрезвычайной громоздкостью по своему составу, имея численность 425 человек, громадный обоз и разнородное имущество, что оказалось весьма неудобным в условиях полевой обстановки²².

Радиотелеграф считался армейским средством и в начале войны в корпусах отсутствовал.

Итак, к началу войны наиболее обеспечен средствами связи был русский корпус. Объяснение этому мы находим в учете опыта русско-японской войны 1904–1905 гг. В течение мировой войны части связи, входившие до 1914 г. в состав саперных войск, окончательно выделяются из саперных частей и значительно усиливаются в своем составе. Во французском корпусе в 1916 г. телеграфное отделение переформируется в телеграфную роту, а дивизии получают телеграфное отделение; в 1917 г. корпус и каждая из дивизий получают радиотелеграфные отделения.

В германском корпусе в 1915 г. в дополнение к телеграфному отделению корпуса придается дивизиям телефонный двойной взвод (отделение) из строительного и эксплуатационного взводов.

В 1916 г. германский корпус получает радиотелеграфное отделение из 2 станций. Такими же отделениями были снабжены и дивизии. Позднее телеграфное отделение корпуса усиливается и переформируется в телеграфную группу корпуса. К началу 1918 г. германский корпус имеет 2 группы (дивизиона) войск связи: телеграфную и радиотелеграфную. Дивизии, кроме того, имеют свои отделения связи: телефонно-телеграфное, радиотелеграфное (100-км радиус действия), телеграфирования через землю и специальные команды собак связи и почтовых голубей (станция).

²⁰ Шеллендорф, Служба генштаба, стр. 287, изд. 1908 г.

²¹ «Военноинженерный сборник», кн. 1 — «Организация полевых инженерных войск кампании 1914–1918 гг.», 1918, стр.13–14.

В. Цейтлин, Связь, ч. I, Гвиз, 1925, стр.147.

²² «Военноинженерный сборник», кн. 1, стр.13.

Русский корпус за время войны также значительно усиливается войсками связи. Крайне громоздкая телеграфная рота саперного батальона корпуса в 1916 г. была переформирована. На основании опыта войны пришли к выводу, что служба связи, более чем какая-либо другая, требует для своего обслуживания мелких вполне самостоятельных единиц.

Вместе с тем разбросанные по всему району корпуса телеграфные и телефонные части только тогда могут быстро устанавливать требуемую связь, когда они будут обладать той же подвижностью, как и обслуживаемые ими соединения. А это осуществимо лишь при хозяйственной и технической самостоятельности мелких частей связи.

Отсюда нашли необходимым сократить штат громоздкой телеграфной роты корпуса, за счет чего увеличить число рот связи в корпусе и придать дивизиям свои телеграфно-телефонные отделения.

В конце 1916 г. и в начале 1917 г. в корпусе был образован так называемый технический батальон, вошедший как второй батальон в состав инженерного полка корпуса,

Технический батальон состоял из телеграфной роты в 2 шестовых и 2 кабельных отделения, рабочей телеграфной роты из 2 отделений и прожекторной из 2 конных и 1 автомобильного отделений. Батальон имел назначением устанавливать телеграфную и телефонную связь от штаба корпуса к органам корпусного управления (кабельного отделения) и к пункту стыка с армейской связью и соседями (шестовые отделения и рабочая телеграфная рота; последняя работала по устройству, восстановлению и исправлению постоянных телеграфных линий). Каждое отделение могло открыть 3 телеграфных и 6 телефонных станций. Установление связи дивизии со штабом корпуса возлагалось на телеграфное кабельное отделение отдельных инженерных рот дивизий.

Каждое отделение рабочей телеграфной роты формировало по 2 рабочих колонны в 24 человека каждая с производительностью при одновременной работе 4 колонн (из 4 пунктов) в 30 км в сутки новой линии, а при сменной работе — 8 км в сутки на каждую колонну. Командир технического батальона был вместе с тем и начальником связи корпуса²³. Кроме того в 1915 г., русский корпус получил корпусное радиотелеграфное отделение.

По штату № 220/1918 г. дивизия РККА (корпус) имела батальон связи в составе: 1) телеграфно-телефонного дивизиона из 2 рот, 2 станций буквопечатающих аппаратов и команды подслушивания; 2) радиотелеграфной роты: 1 полевая радиостанция с вспомогательной радиостанцией и 3 легких радиостанции; 3) авто-мотоциклетной роты (автомобильный, мотоциклетный и самокатный взводы). При штабе батальона связи состоял взвод конных ординарцев. Последующим штатом № 556/1921 г. батальон связи реорганизован. По новому штату он состоял из телефонного взвода для внутренней связи дивизии, полевой, военнотелеграфной станции, 4 кабельных рот²⁴, роты летучей почты, взвода конных ординарцев и команды самокатчиков. Кроме того, дивизия имела отделение радиостанции. Батальон подобного состава являлся административно-строевым соединением; он имел достаточно средств, чтобы надежно обеспечить связь в пределах дивизии (корпуса).

Итак, развитие войск связи в корпусе в течение войны показывает **таблица на стр. 121**.

Из таблицы видно, что в течение войны войска связи в корпусе по числу единиц увеличились в 7–10 раз (французский и германский корпуса). Русский корпус, наиболее обеспеченный войсками связи к началу войны, все же увеличивает их к 1917 г. примерно в 3 раза, причем и это признается недостаточным, но слабость материально-технической базы царской армии не позволила значительно увеличить средства связи в корпусе.

В. Броневые части.

Во французской и германской армиях во время войны броневые части в состав корпусов не входили, и только русский корпус с 1916 г. получает обычно бронеавтомобильное отделение в 4 боевых машины. Танковые части во французской и германской армиях корпусам придавались лишь временно на период операций.

Штатом № 220/1918 г. дивизии РККА (корпусу) был придан автомобильный броневой дивизион в 4 бронемшины — 3 пулеметных и 1 пушечная. Однако фактически из-за отсутствия материальной части дивизии до конца гражданской войны штатно этих дивизионов так и не получили, поэтому позднейшим штатом № 556/1921 г. броневой дивизион был уничтожен.

²³ «Военноинженерный сборник», кн. 1, стр.80–81.

²⁴ В каждой 88 км кабеля, 2 телеграфных аппарата Морзе и 64 телефонных аппарата.

таблица на стр. 121

КОРПУСА	В 1914 г.			В 1916 г.			В 1918 г.		
	в дивизии	в корпусе	всего в корпусе	в дивизии	в корпусе	всего в корпусе	в дивизии	в корпусе	всего в корпусе
Германский	Небольшие команды связи в 30–40 человек для устройства внутренней связи	телеграфное отделение	1 отделение	2 телеграфных и 2 радиотелеграфного отделения	2 телеграфных и 1 радиотелеграфное отделение	7 отделений	2 телеграфных отделения, 2 радиоотделения	1 телеграфная и 1 радиогруппы	2 группы, 6 отделений
Французский		телеграфное отделение	1 отделение	2 телеграфных отделения	1 телеграфная рота	1 рота+2 отделения	2 телеграфных отделения+2 радиоотделения	1 телеграфная рота, 1 радиоотделение	1 рота, 5 отделений
Русский		телеграфная рота	1 рота	2 телеграфных отделения	2 телеграфные роты, 1 радиостанция	2 роты+2 отделения+ радиостанция	2 телеграфных отделения	2 телеграфные роты+1 радиостанция	2 роты+2 отделения+ 1 радиостанция
Дивизия РККА: 1918–1920 гг.		—	—	—	—	—	3 роты	4 роты	7 рот
1921 г. по штату №556-1921 г.		—	—	—	—	—	3 роты	5 рот	8 рот

таблица на стр. 133

Корпуса	Состав:	Людей			Лошадей		Вооружение						Повозок (примерно)	
							пулеметов		орудий легких		орудий тяжелых			
	Годы:	1900	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918
Германский		40 000	45 600	ок. 30 000	16 800	10 900	48	<u>216</u> 288	144	72	16	34	2 880	—
Французский		42 000	44 200	30 500	12 600	11 400	56	<u>232</u> 648	120	72	—	48	2 240	2 550
Русский		44 000	48 700	44 500	13 500	15 000	64	240	108	84	—	—	3 770	4 000
Русский 3-дивизионный		—	—	ок. 64 000	—	19 000	—	360	—	120	—	—	—	5 300

Г. Воздушный флот корпуса.

В начале войны авиация и воздухоплавательные части являлись армейским средством. И тех и других было крайне недостаточно. В состав русского корпуса уже по штатам 1914 г. входил авиаотряд в числе 3 самолетов. Позиционная война на западе к концу 1914 г. свела роль авиации главным образом к роли вспомогательного средства артиллерии.

Насыщение корпусов тяжелой артиллерией и повысившаяся дальнбойность легкой вызвали необходимость в воздушных наблюдательных средствах, и поэтому как авиацию, так и воздухоплавательные части (привязные аэростаты) начинают рассредоточивать и передавать в корпуса. Быстрый технический прогресс авиации и рост ее значения привели к увеличению как корпусной, так и армейской авиации.

Французский корпус уже в начале 1915 г. получает авиаэскадрилью и 1 воздухоплавательную роту. К концу 1916 г. в связи с развитием авиационного производства он получил вторую авиаэскадрилью. В дальнейшем было решено придать по 1 авиаэскадрилье на каждую дивизию, но карман союзников дал возможность осуществить это мероприятие только для отдельных дивизий. К концу войны французский корпус имел: на каждые 2 дивизии по 1 разведывательной и по 1 наблюдательной авиаэскадрилье, последнюю для тяжелой артиллерии; всего в дивизионном корпусе было 3 авиаэскадрильи. Воздухоплавательные средства корпуса в 1917 г. были усилены до 2 воздухоплавательных рот на 4-дивизионный корпус.

Германский корпус с 1916 г. получает для корректирования артиллерийского огня и для тактической разведки в свое оперативное подчинение авиационное отделение в 15 самолетов²⁵. В 1918 г. каждый корпус имел: артиллерийское авиаотделение (эскадрилью), воздухоплавательное отделение в 5 взводов привязных аэростатов и отделение метеорологической службы.

В каждую дивизию корпуса было включено по 1 артиллерийскому авиаотделению и по взводу привязных аэростатов. Авиационная служба корпуса объединялась командиром авиации корпуса (командиром авиагруппы). В общем 4-дивизионный корпус имел 5 авиационных отделений (эскадрильи и 9 взводов привязных аэростатов)²⁶.

Русский корпус к концу войны располагал авиаотрядом более усиленного состава, чем в 1914 г. Отряд выделял в распоряжение инспектора артиллерии корпуса артиллерийское отделение для корректирования стрельбы артиллерии. Кроме того, корпус получил воздухоплавательный отряд (привязных аэростатов). Дивизии своих средств воздушной разведки и наблюдения не имели.

Дивизия РККА по штату №220/1918 г. получила авиационный дивизион в 3 авиационных отряда: 1 артиллерийского и 2 разведывательных по 6 самолетов в каждом, а всего 18 самолетов. Но отсутствие авиационных средств в армии не позволило фактически дать авиацию в дивизии, и они в течение всей войны 1918–1920 гг. нормально своей авиации не имели. Поэтому штатом №366/1921 г. авиация из состава дивизии (корпуса) была исключена. Такая же участь постигла воздухоплавательный отряд (1 наблюдательная станция).

Итак, в результате опыта войны корпуса во всех армиях получили свои штатные средства воздушной разведки и наблюдения. Минимальной нормой на корпус признавалось: 1 авиационный наблюдательно-разведывательный отряд (отделение, эскадрилья) и 1 рота привязных аэростатов. Включение в состав дивизий средств воздушной разведки и наблюдения было признано также желательным в норме: 1 авиационная наблюдательная эскадрилья (отряд) и 1 взвод (станция) привязных аэростатов. В общем во время империалистической войны в организации технических войск корпуса были установлены следующие основные положения.

1. Необходимость выделения войск связи из состава инженерных войск, как имеющих мало общего по своему назначению и характеру службы с инженерными войсками.

2. Необходимость разделения саперных войск внутри корпуса на дивизионные и корпусные с соответственным штатным закреплением их.

3. Основной единицей технических войск является рота — наибольшая единица, которая нормально применяется совокупно. Создание крупных инженерных соединений преследует лишь административные цели: необходимо иметь инженерные войска в виде отдельных рот (инженерных, понтонных, связи), отличающихся подвижностью и удобством управления.

4. В корпусе нужно иметь особую мостовую (легкопонтонную) роту со средствами минимум на 100 м моста, а в дивизиях — легкие переправочные мостовые средства, которые должны быть всегда под рукой. При недостатке переправочно-мостовых средств необходимо их централизовать в корпус в виде особого мостового парка или роты.

5. Необходимость в значительном усилении войск связи корпуса и в обеспечении ими дивизий. В результате этого войска связи корпуса по числу единиц увеличиваются в 7–10 раз.

²⁵ Французы имели в 1914 г. всего 4 воздухоплавательные роты и 20 авиаэскадрилий армейской авиации. Немцы имели 12 управляемых аэростатов, 9 воздухоплавательных (привязных аэростатов) отделений по 1 на армию и 33 полевых авиационных отделений по 6 самолетов в каждом.

²⁶ Н. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 110.

6. Необходимость придачи корпусу средств воздушной разведки и воздушного наблюдения в виде 1 разведывательного и 1 артиллерийского авиаотрядов и 2–5, взводов привязных аэростатов. Помимо этого, дивизии должны иметь свои средства воздушной разведки и наблюдения.

7. Эволюция аппарата управления и снабжения корпуса с 1900 по 1918 гг.

(Схемы с 71 по 76)

Организация и развитие органов управления корпуса зависели всецело от взгляда на природу войсковых соединений. Как мы видели выше, дивизия и во французской, и в германской армиях рассматривалась как первичное общевойсковое тактическое соединение (боевая единица)²⁷, в пределах которой достигалось взаимодействие отдельных родов войск и которая не являлась самостоятельным соединением для ведения боя, а лишь тактическим средством в руках командира корпуса. Тактическая деятельность дивизии в бою была сильно стеснена, так как она находилась в тесной хозяйственной зависимости от корпуса. Основным высшим тактическим соединением, могущим выполнять самостоятельно задачи в бою, считался корпус. В логической связи с этими взглядами находится и организация аппарата управления и снабжения внутри всей корпусной организации.

Французская и германская дивизии в 1914 г. лишены органов снабжения, и вопросы снабжения сосредоточиваются исключительно в корпусе; вне связи с корпусом дивизия жить не могла.

Подобный тип организации дивизии и корпуса был рассчитан главным образом на среднеевропейские условия театра военных действий богатого железнодорожными путями, местными средствами и ограниченного в пространственном отношении, что вызывало как правило движение корпусов по одной дороге и развертывание их на сравнительно узких фронтах. В этих условиях лишение дивизии органов снабжения (подвижных учреждений) находило еще некоторое оправдание

Условия восточноевропейских театров военных действий были иные (Россия, Румыния, Балканы). Весьма вероятный отрыв корпусов на значительные расстояния от железнодорожных путей подвоза; неизбежность разброски их по-дивизионно, обусловленная обширностью фронта вооруженного столкновения; ограниченность, а иногда и бедность местных средств, не допускающая успешной войсковой²⁸ эксплуатации их — вот условия, определившие необходимость распределения подвижных запасов и тыловых учреждений между корпусом и дивизиями с превращением последних в войсковые соединения, достаточно самостоятельные в административно-хозяйственном отношении.

Германские дивизии, действовавшие на восточных фронтах, сильно страдали от отсутствия своих тыловых учреждений и вынуждены были организовывать импровизированные обывательские обозы («паниколонны» — в Польше, «воловы колонны» — в Румынии, «верблюжьих колонны» — на Ближнем Востоке)²⁹.

Органы управления корпуса в 1914 г. были естественно более полнокровными, чем в дивизии. По типу своей организации, как мы видим, на схеме, они значительно отличались в германском корпусе от французского и русского.

В первом не было резкого разграничения между органами оперативного управления, т.е. между штабом и службами. Весь аппарат управления германского корпуса (включая даже командира пионерного батальона, а впоследствии и штаб-офицера артиллерии корпуса) подчинен начальнику штаба корпуса; начальники же служб возглавляли лишь соответствующие отделения корпусного управления. Во французском и русском корпусах было проведено четкое организационное разграничение между органом оперативного управления корпуса (штабом) и органами служб (административных и тыла). В отличие от германского корпусного управления начальники служб здесь занимали самостоятельное, более авторитетное положение, подчиняясь непосредственно командиру корпуса.

Вторым отличием в организации снабженческого аппарата германского корпуса от французского и русского является порядок подчиненности тыловых подвижных учреждений корпуса (продовольственных, артиллерийских), которые у немцев не были подчинены соответствующим начальникам служб, а находились в распоряжении особых командиров транспортной службы: муниционных колонн (заведующий артиллерийским снабжением) и обозов (продовольственных, фуражных колонн, колонн хлебопекарен и пр.), подчиненных непосредственно начальнику штаба корпуса.

²⁷ Балк, Развитие тактики в мировую войну, Военное издательство ЛВО, 1923, стр.37.

²⁸ Это понятие здесь нами трактуется несколько шире, чем обычно принято. Мы включаем в него заготовление не только средствами органов снабжения дивизий; последнее обычно именуется административной эксплуатацией.

²⁹ Н. Cron, Die organisation des deutschen Heeres, S. 146.

Обе вышеприведенные системы управления корпуса сложились в результате особенностей взглядов на роль генерального штаба и командования. Высокая авторитетность генерального штаба в германской армии и его особая роль как проводника прусского влияния, наконец стремление разгрузить командование от мелких деталей административной работы вызывают систему управления, в которой начальник штаба является руководителем как оперативных, так и административно-хозяйственных отделов корпусного управления.

Что касается функционального расчленения всей сложной работы по управлению корпусом, то оно в течение войны 1914–1918 гг. претерпело следующую эволюцию.

А. Органы оперативно-строевого управления.

(Схемы с 71 по 76)

В начале войны органы оперативно-строевого управления корпуса включали начальников строевых служб и штаб.

Помимо начальника войсковой конницы (французский и русский корпуса) необходимо упомянуть о старшем артиллерийском начальнике корпуса (командир артиллерийской бригады — во французском корпусе, инспектор артиллерии корпуса — в русском), не имевшем при себе в 1914 г. никакого органа управления и средств связи и не обладавшем полномочиями тактического начальника артиллерии, как это было установлено впоследствии. Это был лишь технический советник командования по артиллерийским вопросам и ответственное лицо за общий порядок и материальное обеспечение артиллерии. Германский корпус в связи с передачей всей легкой артиллерии в дивизии начальника артиллерии не имел вовсе; обязанность же в случае необходимости объединять действия всей артиллерии корпуса в бою возлагалась здесь на старшего из командиров артиллерийских бригад дивизии³⁰.

Отсутствие старшего тактического артиллерийского начальника в корпусе с соответствующими средствами управления и правами исключало возможность серьезного объединенного тактического руководства всей артиллерией корпуса в бою, и опыт первых лет мировой войны показал необходимость расширения прав старшего артиллерийского начальника корпуса в области тактического руководства артиллерией. Поэтому вскоре во французском и русском корпусах создаются артиллерийские управления, а на старшего артиллерийского начальника корпуса (в Красной армии в 1918–1920 гг. начальник артиллерии дивизии) возлагается обязанность тактического руководства в бою всей артиллерией корпуса. В германском корпусе, где старший артиллерийский начальник отсутствовал совершенно, устанавливается должность штабс-офицера артиллерии, являвшегося артиллерийским советником при начальнике штаба корпуса, т.е. по существу до конца войны германские корпуса начальников артиллерии не имели и они были лишь в дивизиях³¹.

Все инженерные части корпуса в 1914 г. были подчинены командиру саперного (пионерного) батальона корпуса (в России — корпусный инженер), также являвшегося скорее строевым начальником, чем корпусным инженером в современном смысле этого слова. Это был лишь технический советник по вопросам использования инженерных войск и ответственное лицо за обеспечение инженерным имуществом частей корпуса. В течение войны устанавливается необходимость расширения прав старшего инженерного начальника: в нем хотят видеть общего ответственного технического руководителя инженерной подготовки всего района корпуса. Так возникает и осуществляется идея корпусного инженера с его управлением: начальника инженеров во французском, командира инженерного полка — в русском корпусах и дивизионного (корпусного) инженера — в красных дивизиях 1918–1920 гг.

В связи с упразднением пионерного батальона в германском корпусе в составе его управления в 1917 г. создается должность пионерного штабс-офицера, руководившего, инженерной частью корпуса технического советника при начальнике штаба корпуса, лица, ответственного за инженерное снабжение³².

Необходимость объединения управления и техническое наблюдение за связью вызвали установление в корпусном управлении должности начальника службы связи, подчиненного начальнику штаба корпуса (командир группы связи — в германском корпусе, начальник службы телеграфа — во французском, командир технического батальона — в русском корпусе, начальник связи дивизии — в Красной армии 1918–1920 гг.). Включение авиации и воздухоплавательных частей в корпус обусловило установление также должности начальника авиации корпуса (Франция).

Штаб во французском и русском корпусах и отделения Ia, Ib, Ic, IIa, IIb, IIc управления германского корпуса являлись органом оперативного управления корпуса.

³⁰ Шеллендорф, Служба генштаба. стр.281–282.

³¹ Н. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 56.

³² Там же, стр.75.

Функциональное распределение обязанностей всюду было почти идентично: оперативно-разведывательная работа была сосредоточена в 2 отделениях (Ia и Ib — в германском корпусе 1914 г., Ia — в 1918 г. и во II и III отделениях штаба французского корпуса), организационная работа (учет личного состава, лошадей, материальной части, комплектование, наградное дело) сосредоточивалось в адъютантуре германского корпуса (отделения IIa, IIb, IIc) и в соответствующем (I) отделении французского и русского корпусов (старший второй адъютант, а в дивизии РККА 1918–1920 гг. — в руках помощника начальника штаба по административной части). Огромное значение правильно организованной разведки (увязка разведывательной работы всех органов разведки) и обработки полученных разведывательных данных вынудили усилить состав разведывательных ячеек корпусного штаба и поднять служебное положение офицеров генерального штаба, заведывавших разведкой корпуса (одного из младших помощников начальника штаба дивизии РККА 1914–1918 гг.). Вопросами оперативного руководства тылом в 1914 г. ведало специальное отделение в германском корпусе (Ib), в русском и французском корпусах эту задачу должно было выполнять оперативное отделение. Однако сложность руководства тылом вынудила германское высшее командование значительно усилить состав отделения по устройству тыла и придать ему большую самостоятельность в работе, французское же командование включает в состав штаба корпуса 4-е отделение по устройству тыла, долженствующее увязывать работу по подвозу многочисленных тыловых учреждений дивизии и корпуса. В дивизии РККА 1918–1920 гг. (корпусе) все снабжение регулировалось через начальника снабжения и оперативную часть.

Руководством корпусной связью в германском корпусе ведало соответствующее отделение (германское Ic), а во французском и русском корпусах оно отсутствовало (иногда эта работа в штабе русского корпуса возлагалась на штабофицера для поручений). Техническими исполнителями по связи были начальники телеграфных частей корпуса (телеграфное отделение, рота). Начальнику штаба корпуса всюду подчинялись комендант главной квартиры (штаба) корпуса и начальник полевой полиции (жандармов). Увеличение в корпусе числа механических повозок вызвало необходимость наблюдения за правильной эксплуатацией их, ремонтом и пр. Это понудило к установлению в корпусе должности начальника автомобильной службы (французский корпус, офицер автомобильной службы — в германском корпусе).

*Б. Политические органы корпуса*³³

Политорганы, получили наиболее законченную организационную форму в период гражданской войны в рамках стрелковой дивизии РККА (подив), соответствующей современному стрелковому корпусу.

Политотдел дивизии в период гражданской войны осуществлял партийно-политическое влияние на все стороны боевой деятельности дивизии и частей (организационно-политическая и агитационно-массовая работа) в целях сосредоточения всех усилий на достижении решительной победы.

На политорганы ложилась задача воздействия на войска противника в целях пробуждения в них революционно-классового сознания. Политорганы вскрывали контрреволюционные цели войны со стороны буржуазии русской и западноевропейской.

Кроме того, политорганы должны были вести укреплением и обеспечением устойчивости тыла частей путем создания местных органов власти (ВРК) на территории, освобожденной от противника (советизация района), путем укрепления советских органов на нашей территории в прифронтовой полосе. Они должны были оказывать помощь ВРК путем проведения непосредственной работы среди населения прифронтовой полосы, обеспечивая всемерную помощь со стороны населения частям Красной армии.

Наконец на политотдел ложилась задача непрерывного сбора информационного материала о политико-моральном состоянии своих войск, войск противника и населения в целях осведомления командования и принятия соответствующих мер.

В соответствии с этими задачами политотдел дивизии в период гражданской войны (с 1919 г.) включал отделения: 1) организационно-пропагандистское с парткурсами, 2) политико-просветительное, 3) советское³⁴, 4) осведомительное. Система политорганов РККА во время гражданской войны охватывала своим руководством, кроме того, следующие армейские политические учреждения: Особый отдел дивизии (ОО), и полевой военнореволюционный трибунал.

Эти политучреждения оставались самостоятельными в отношении выполнения своих специальных функций (руководствуются директивами своих вышестоящих органов).

³³ О роли и значении политорганов подробно изложено в ч. III, г. II подразд. 5.

³⁴ До весны 1919 г. политотделы дивизий.

В отношении же задач по укреплению боеспособности частей и обеспечения успеха боевых действий эти политучреждения исходили из задач, выдвигаемых командованием войсковых соединений.

*В. Административно-хозяйственные службы
и тыловые учреждения корпуса.
(Схемы с 71 по 76)*

В 1914 г. во всех армиях корпус был высшей хозяйственной единицей. Все снабжение и почти все тыловые учреждения сосредоточивались в корпусе, а дивизии были лишены их. Исключение составлял русский корпус, дивизии которого имели свои тыловые учреждения. В течение войны корпус перестает быть высшей хозяйственной единицей. Дивизия становится вполне законченным тактическим соединением, а поэтому ей передают из корпуса и органы снабжения. Корпус, превратившись в оперативное соединение, группу из различного числа дивизий, утрачивает значение высшей хозяйственной единицы, и в его распоряжении остаются органы снабжения лишь для частей, не входящих в состав дивизий, причем недостаток в конском составе вынуждает к дальнейшему сокращению подвижных тыловых учреждений корпуса замене их обезличенными автомобильными транспортом, предназначенными для подвоза всех видов снабжения. За корпусом (французским и в меньшей мере германским) уже с 1916 г. сохранились лишь функции общего руководства делом снабжения и техническое наблюдение за административно-хозяйственными органами дивизий.

В конце 1916 г. германское командование, пользуясь стабилизацией фронта, в целях облегчения железных дорог при перебросках войск делает попытку изъять все транспортные учреждения из корпусов и передать их в армию, в руках которой таким образом сосредоточивался весь подвоз до обозов II разряда включительно. Но регулирование этого подвоза оказалось не по силам армии даже в стабильных условиях позиционной войны, поэтому весьма скоро вернулись к положению, при котором законченным хозяйственным соединением признается дивизия, корпус же лишь регулирует снабжение в целом³⁵.

Русский корпус с его трехступенной системой снабжения (корпус — дивизия — полк) остается неизменным до конца мировой войны.

Снабжение в Красной армии в 1918—1920 гг. строилось по этому же принципу (полк — бригада — дивизия).

Итак, в результате опыта войны обнаруживаются 3 основные тенденции в организации аппарата снабжения корпуса:

1. Французская — самостоятельная в снабженческом отношении дивизия и освобожденный от тыла корпус.

2. Германская — освобождение от тыла и корпуса и дивизии и передача всего снабжения в дивизионном и корпусном звене в армию с целью облегчения, железнодорожных перебросок. К идее облегчения дивизии в смысле тыла в германской армии возвращаются в течение войны неоднократно, что находит объяснение в стремлении упростить массовые железнодорожные перевозки дивизий с одного фронта на другой.

3. Трехступенная система снабжения русского корпуса (корпус — дивизия — полк) — организация крайне громоздкая, мало подвижная, но отвечающая условиям театра и технике транспорта (отсутствие механического транспорта).

В составе органов снабжения корпуса в течение войны произошли следующие изменения.

1. Корпусный интендант в 1914 г. ведал продфуражным, вещевым и денежным довольствием корпуса. В его подчинении находились: управление и соответствующие тыловые подвижные учреждения; подвижные продфуражные и вещевые запасы; корпусный хозяйственный транспорт, гурт порционного скота, полевые подвижные хлебопекарни, полевое казначейство, и наконец во французском корпусе была специальная группа заготовок местных средств. В германском корпусе провиантские и фуражные колонны (обозы) и колонны полевых подвижных хлебопекарен в ведении корпусного интенданта не состояли, а подчинялись через командира обозного батальона начальнику штаба корпуса.

В 1916 г. все интендантское снабжение во французском корпусе было передано в дивизии. В корпусе остались лишь интендантские учреждения, необходимые для организации довольствия частей корпуса, не входящих в состав дивизии: группа заготовок, гурт скота с автомобильным транспортом для его подвоза и конный хозяйственный транспорт. Впоследствии и эти небольшие по составу учреждения были сильно сокращены, а конный транспорт переформирован в небольшой обоз. С этой организацией французский корпус закончил войну.

В германском корпусе с целью своевременного обеспечения войск мясом в конце 1914 г. по французскому образцу в состав корпуса включается автомобильная колонна для подвоза

³⁵ Н. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 144.

мяса³⁶. В 1915 г. интендантские подвижные учреждения поступают в подчинение командиру муниционных колонн, являющемуся с этого времени начальником всех транспортных средств корпуса, объединявшему весь подвоз в корпусе до хозяйственных обозов частей. Этот объединенный обоз корпуса подразделяется на 3 эшелона соответственно числу довольствуемых групп (2 дивизии и корпусные части). Попытка изъять в конце 1916 г. эти транспортные учреждения из состава корпуса и передать дело подвоза в армию оказалась неудачной, и к концу войны интендантские учреждения германского корпуса чаще всего входили в состав дивизий, но иногда объединялись и в корпусе. Число продовольственных и фуражно-парковых колонн вследствие недостатка в конском составе в корпусе сильно сократилось, и вместо них корпус имел для подвоза всех видов снабжения 14–15 автомобильных транспортов, придаваемых из армейских средств, так как уже в течение мировой войны произошла моторизация тылов корпуса. В 1917 г. в интендантские учреждения германского корпуса были включены полевые отделения боен.

В составе интендантских учреждений русского корпуса существенных перемен не произошло, и они в 1917 г. были лишь соответственно увеличены в связи с переходом к 3-дивизионным корпусам. В дивизии РККА 1918–1920 гг. интендант был переподчинен начальнику снабжения. Интенданту подчинялись продтранспорт, гурт скота, хлебопекарни, продовольственный магазин (стационарный и вещевого склады).

2. Артиллерийское снабжение в русском и французском корпусах находилось в ведении старшего артиллерийского начальника (инспектор артиллерии, командир артиллерийской бригады), а в германском корпусе ввиду отсутствия в 1914 г. начальника артиллерии — в ведении соответствующего отделения управления корпуса (Iv). Во время войны в состав отделения по устройству тыла германского корпуса был введен специалист-офицер — советник по подвозу огнеприпасов. Ответственным же лицом за снабжение огнеприпасами являлся штабфицер артиллерии корпуса.

Подвижные артиллерийские запасы возились в артиллерийских парках (муниционных колоннах) корпуса, объединенных в корпусе 1914 г. в руках одного начальника (командир парковой артиллерийской бригады — в русском, командир корпусных артиллерийских парков — во французском и командир муниционных колонн — в германском корпусах), являвшегося по существу заведующим артиллерийским снабжением корпуса. Во французском и германском корпусах артиллерийские парки специализировались по соответствующему виду артиллерийских боеприпасов (легкие пехотные, тяжелые муниционные колонны или парки), а в русском — парки были смешанными, т.е. возили все виды боеприпасов (патроны, артиллерийские снаряды, впоследствии ручные гранаты).

В 1916 г. во французской армии артиллерийские парки переходят в дивизии; в корпусе же вместо 10 артиллерийских и 4 пехотных парковых отделений остается всего лишь 1 артиллерийский парк в 3 отделения конной тяги исключительно для корпусной артиллерии. Позднее этот конный парк заменяется автомобильным в 2 отделения для подвоза тяжелых снарядов корпусной артиллерии, а к концу войны он еще уменьшается, и там остается лишь 1 отделение парковое и отделение автомастерской.

В германском корпусе с 1915 г. подвоз всех видов снабжения был возложен на командира группы муниционных колонн, который перестает быть заведующим артиллерийским снабжением, а является начальником объединенного корпусного транспорта. Муниционные колонны русской (тяжелой) артиллерии были изъяты из состава корпуса и переданы по 1 колонне в батарею, а все прочие тяжелые парки находились в распоряжении армии³⁷. К концу войны германские дивизии имели свои парки, объединенные с прочим обозом в эшелон; парки часто объединялись корпусом (командир группы муниционных колонн).

Первым штатом Красной армии (№220/1918 г.), отделившим пехотное боевое снабжение от артиллерийского (артиллерийские парки — в бригадах и артиллерийские транспорты — в дивизии; ружейно-пулеметные парки — в бригадах, а транспорты в дивизиях), артиллерийские тыловые учреждения были организационно закреплены за дивизией (бригадой).

Артиллерийское снабжение в дивизии РККА 1918–1920 гг. возглавлялось заведующим артиллерийским снабжением, подчиненным начальнику снабжения, а не начальнику артиллерии, что усложняло боевое питание.

3. Инженерным снабжением в 1914 г. ведал командир саперного (пионерного) батальона, имевший в своем распоряжении возимые запасы инженерного имущества в инженерном (парковая инженерная рота, отделение инженерного парка) и мостовом парках (понтонная рота, мостовой парк). После установления должности корпусного инженера (пионерный штабфицер германского корпуса, начальник инженеров французского корпуса) на него была возложена ответственность за инженерное снабжение корпуса.

³⁶ Н. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 136.

³⁷ Н. Cron, Die Organisation des deutschen Heeres, S. 245.

В германском корпусе дивизии своих инженерных парков до конца войны не имели и все, инженерное снабжение объединяется корпусом (пионерный парк). Во французском корпусе наоборот все инженерное снабжение было передано в дивизии (инженерная парковая рота), и корпус своего парка не имел. Русский корпус к концу войны имел инженерный парк наряду с парковыми взводами в дивизиях. Мы находим, что последняя организация более соответствует боевым требованиям, чем французская и германская.

В дивизии РККА 1918–1920 гг. была установлена должность заведующего инженерным снабжением, подчиненная начальнику снабжения, а не дивизионному инженеру, что оказалось весьма неудобным, так как разрезало инженерную службу по живому месту. Заведующему инженерным снабжением подчинялся инженерный парк.

4. Санитарная служба находилась в ведении корпусного врача, в распоряжении которого в 1914 г. находились подвижные санитарные учреждения корпуса, лазареты или госпитали, всего 8 на корпус (обычно 4 из них придавались дивизиям) и военносанитарный транспорт, который во Франции был автомобильным. Впоследствии (с 1916 г.) санитарные учреждения были частью переданы в дивизии (лазареты, санитарные роты или группы носильщиков и пр.), а оставшиеся в корпусе значительно сокращены в своем составе. В общем вместо 8 лазаретов и нескольких подвижных госпиталей к концу войны в корпусе осталось кроме дивизионных санучреждений по 2 лазарета или подвижных госпиталя и военносанитарный транспорт, обычно автомобильный. В германском корпусе своих санучреждений помимо дивизии к концу войны не было.

В дивизии РККА 1918–1920 гг. имелись недостаточно развитые санучреждения: полевой госпиталь, перевязочный отряд, дезинфекционный отряд и санитарный транспорт.

5. Ветеринарная служба находилась в ведении корпусного ветеринарного врача, имевшего в 1914 г. конский запас (депо), и ветеринарный лазарет; к концу войны ветеринарный лазарет в германском корпусе передается дивизии; конский запас во французском корпусе расформируется. В общем к концу войны только русский корпус сохраняет свои ветеринарные учреждения (этапно-ветеринарный лазарет).

6. Из остальных служб необходимо отметить военносудную часть корпуса (III отделение в германском корпусе)³⁸, полевую военнопочтовую контору, полевой контроль и казначейство, а также военную полицию (полевая жандармерия), которые остались до конца войны в неизменном состоянии.

В общем в течение войны наблюдается на западном фронте определенная тенденция сокращения тыловых учреждений корпуса, передачи части их в дивизии и наконец замена конного транспорта автомобильным, самая природа которого толкала к переходу на обезличенный транспорт в корпусе, что и было осуществлено в германской и французской армиях, где автомобильные транспорты сделались даже принадлежностью армии.

8. Численный состав корпуса.

Численность боевого состава корпусов конца XIX и начала XX вв. обычно определялась не более чем в 35 000. Эта цифра — предельная, теоретически, вычисленная Левалем для маршевой единицы в начале последней четверти прошлого столетия и проверенная эмпирически в течение войн второй половины XIX в., фигурирует в военной литературе XX в.³⁹ Корпус всюду еще признается основной маршевой и боевой единицей. Поэтому вся организация корпуса, число дивизий, а следовательно численность его подгоняются к пределу, допустимому для наибольшей маршевой единицы, могущей развернуть в тот же день все свои силы для боя. Этой единицей мог быть корпус в 2 дивизии численностью не более 40 000 человек.

Русская и французская армии в 1914 г. имели корпуса, однообразные по своему составу⁴⁰. В германской армии из резервных дивизий были сформированы резервные корпуса, а так как резервные дивизии имели в двое меньшую по своему составу артиллерию и кроме того не все резервные корпуса получили пешую (тяжелую) артиллерию, то численный состав резервного корпуса был значительно слабее, чем состав армейского корпуса. Последующие организационные изменения в составе корпуса изменили и его численность.

В круглых цифрах состав 2-дивизионного корпуса в начале и в конце войны был следующим:

³⁸ В красной дивизии 1918–1920 гг. — полевые военные ревтрибуналы, автономные от комдива.

³⁹ Редигер, Комплектование и устройство вооруженной силы, изд. 2-е, 1900, стр.361.

⁴⁰ В России некоторые корпуса имели не типовой состав: например, туркестанский, состоявший из отдельных бригад, некоторые европейские, состоявшие из дивизий и отдельных бригад.

Корпуса	Состав:	Людей			Лошадей		Вооружение						Повозок (примерно)	
		пулеметов		орудий легких		орудий тяжелых		Повозок (примерно)						
	Годы:	1900	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918	1914	1918
Германский	40 000	45 600	ок. 30 000	16 800	10 900	48	216 288	144	72	16	34	2 880	-	
Французский	42 000	44 200	30 500	12 600	11 400	56	232 648	120	72	—	48	2 240	2550	
Русский	44 000	48 700	44 500	13 500	15 000	64	240	108	84	—	—	3 770	4000	
Русский 3-дивизионный	—	—	ок. 64 000	—	19 000	—	360	—	120	—	—	—	5300	

Таким образом в среднем численный состав 2-дивизионного корпуса в 1914 г. был: 45 000 человек, 13 000–16 000 лошадей и 2 250–3 800 повозок, что по сравнению с корпусом 70-х годов даст прирост на 30%.

Огромное количество лошадей германского корпуса объясняется численным превосходством в артиллерии, наличием тяжелой артиллерии и более многочисленной войсковой конницы (2 кавалерийских полка вместо 1). По сравнению с 1870–1871 гг. в корпусах наблюдается более чем двойной рост обозов и лошадей, вызванный увеличением орудий в корпусе, введением пулеметов, ростом технических войск, а следовательно увеличением боевых обозов. Численный рост последних обуславливается, кроме того, возросшей скорострельностью ручного оружия и артиллерии. В течение войны обнаружилось явное несоответствие между механизированной боевой частью корпуса и его архаическим конским транспортом, не пригодным к подаче массовых грузов, потребляемых корпусом в конце войны. Развитие автотранспорта в течение войны вместе с вышеуказанными обстоятельствами создало предпосылки к моторизации тылов войсковых соединений.

В общем в течение войны 1914–1918 гг. наблюдается:

1. Сокращение численного состава 2-дивизионных корпусов по сравнению с 1914 г., определяемое уменьшением состава пехоты.

2. Рост численности обозов и постепенное вытеснение колесного обоза механическим (автомобильным) транспортом.

3. Сокращение орудийного состава легкой артиллерии при увеличении тяжелой.

4. Огромный рост числа пулеметов.

5. Небольшое сокращение конского состава при значительном уменьшении численного состава корпуса. Помимо этого, необходимо отметить значительное изменение в соотношении родов войск внутри корпуса, которое в круглых цифрах для 2-дивизионного корпуса будет следующим:

ПЕРИОДЫ	РОДЫ ВОЙСК (состав в процентах)				
	пехота	конница	артиллерия	технические войска	прочие, штабные, нестроевые
2-я четверть XIX в.	76–80	8–9	7–9	1,5–2	5–7
Начало войны 1914–1918 гг.	70	2	17	4	7
Конец войны 1914–1918 гг.	57	2	23	7	11

Из этой таблички ясно выделяется тенденция неуклонного падения процента пехоты в составе корпуса, падения процента конницы, гигантского роста удельного веса артиллеристов и технических войск в составе корпуса, число которых за 50 лет утраивается, неуклонный рост состава управленческих органов и тыловых учреждений.

9. Боевая мощь корпуса.

Если принять условно, что 1 батарея франко-прусской войны по силе огня эквивалентна огневой мощи современного ей батальона, а легкая батарея 1914 г. по силе огня эквивалентна огню примерно 2, а тяжелая 3 современных ей батальонов, и вспомнить, что огонь батальона

1914 г. по силе огня в $1\frac{1}{2}$ раза мощнее французского батальона 1870–1871 г., мы можем найти условные коэффициенты возрастания боевой мощи 2-дивизионного корпуса за период со времени франко-прусской войны до конца войны 1914–1918 г.

КОРПУСА	Штурмовая мощь			Огневая мощь				
	пехоты	конницы	условный коэффициент, принимаемый за единицу корпуса 1870 г.	батальона	батареи	условных огневых единиц	словных огневых единиц в переводе на единицу 1870 г	коэффициент возрастания, принимаемый в 1870 г. за единицу
1870–1871 г. Корпус 2-дивизионный французский	25 б-нов	18 эск.	1	25	12	37	37	1
1914 г. Корпус 2-дивизионный германский	24 б-на	8 эск.	0,8	24	24/4	84	126	ок. 3,5
1918 г. Корпус 2-дивизионный французский	18 б-нов	4 эск.	0,6	18	18/12 тяж.	90	135	3,6

Из этой таблички выявляется тенденция развития боевой мощи корпуса, характеризующая: неуклонное падение ударной, штурмовой мощи корпуса, которая падает на 40%, неуклонное возрастание огневой мощи корпуса, которая поднимается в $3\frac{1}{2}$ раза, т.е. огневая мощь дивизии 1918 г. по существу превосходит огневую мощь корпуса 1870–1871 г.

10. Заключение об эволюции организации корпуса во время войны 1914–1918 гг.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что:

1. Корпус, а не дивизия перед войной 1914–1918 гг. считался основным, наибольшим постоянным общевойсковым соединением как в мирное, так и в военное время.
2. Корпуса имели в то время однотипную и устойчивую организацию во всех армиях и части их были связаны между собой неразрывно.

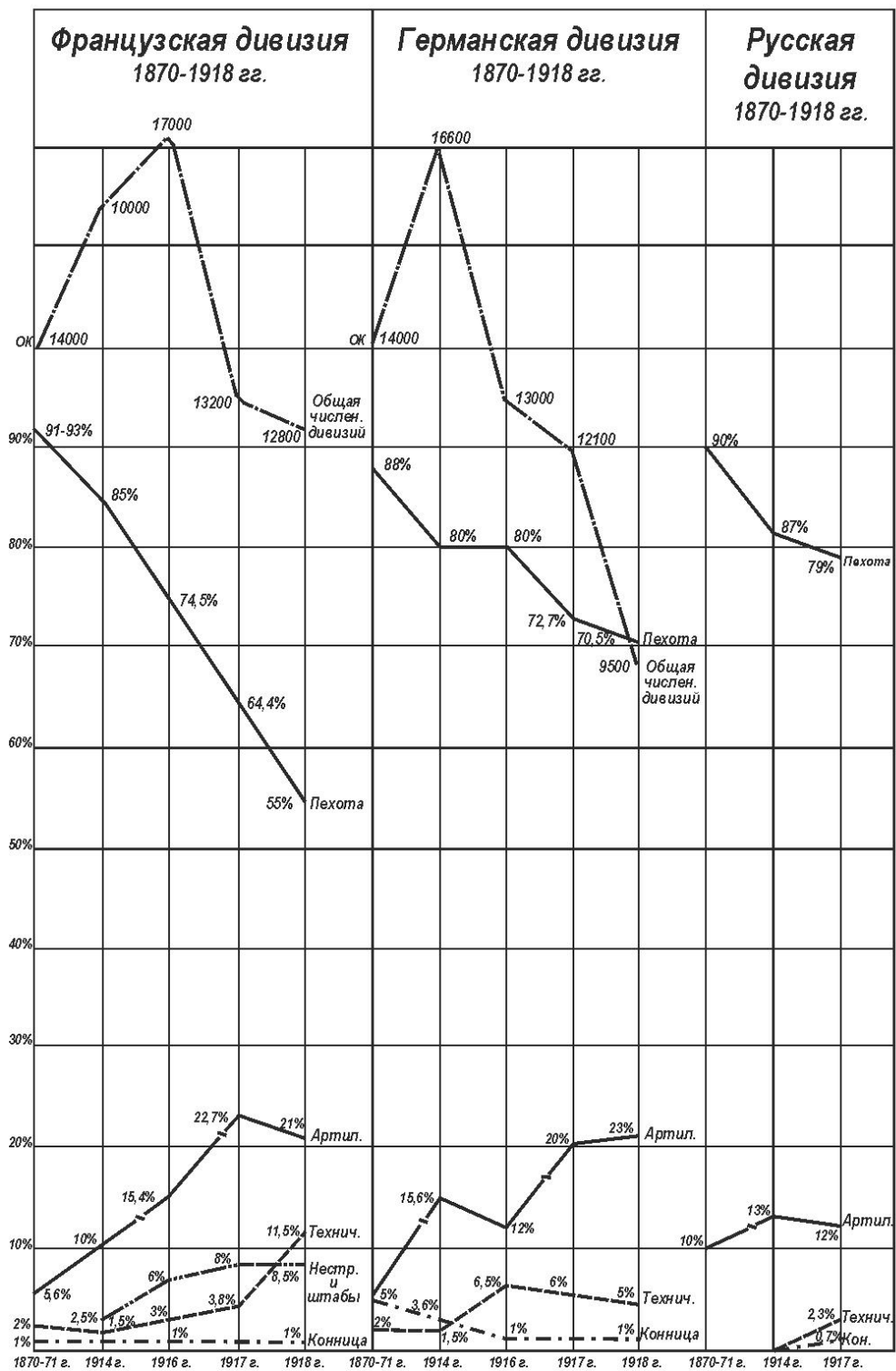

Диаграмма 4. Соотношение родов войск за период 1870-1918 гг.

Выделение дивизий из корпуса или усиление последнего другими средствами не предусматривалось и существовавшей организацией крайне затруднялось. Следовательно корпус не был соединением, достаточно гибким, чтобы менять свой организационный состав соответственно обстановке.

3. Корпус считался наибольшей и типовой маршевой единицей и основной единицей железнодорожного маневра, которую беспрепятственно можно было перебрасывать из одной армии в другую и с одного фронта на другой. Дивизия основной маневренной единицей не являлась и вне корпуса жить не могла.

4. Корпус был единственным общевойсковым соединением с вполне законченной организацией. Дивизия в большинстве армий имела недоразвитый аппарат управления и не обладала аппаратом снабжения.

5. Корпус располагал необходимыми средствами не только для завязки и ведения боя, но и для производства маневра своими силами. Корпус, а не дивизия был высшей тактической единицей.

6. В течение войны корпус из постоянного соединения превращается в оперативное соединение переменного состава.

7. Собственно корпусные части к концу войны состоят: из тяжелой пушечной артиллерии, корпусных сапер, войск связи, корпусной авиации и воздухоплавательных частей.

8. В течение войны 1914–1918 гг. корпус кроме русского перестает быть высшей административно-хозяйственной единицей.

9. Корпусное управление получает достаточное развитие, чтобы управлять значительным числом дивизий, в случае если он по оперативным соображениям будет усилен, т.е. корпус превращается в небольшую армию.

10. В процессе гражданской войны 1918–1920 гг. в дивизии Красной армии (корпуса) появляется орган мощного политического воздействия на массы как внутри войскового соединения, так и вне его (местное население и противник), это — политический орган.

*

*

*

ВП

02 сентября 2020 года